ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

№ 4 (40) (июль — август) 2016

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тирских М.Г. Проблемы установления международно-правовых стандартов защиты прав инвесторов и их реализации в национальном законодательстве 3

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Суркова И.С. Правовое регулирование муниципальными нормативными правовыми актами квалификационных требований, установленных для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления 7

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Катрич Е.В. Наследование корпоративных прав в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйственных партнерствах..... 21

Маслов Н.А. Гарантии социальной защиты народных дружинников в законодательстве субъектов Российской Федерации 24

Хертуев Р.Ю. Новые подходы к правовому регулированию государственной кадастровой оценки 30

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Коваль К.К. Выполняет ли минимальный размер оплаты труда отведенную ему роль? 34

МОДЕЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Старовойтова Е.И. Типовое положение об Общественной палате муниципального района (городского округа)..... 39

Сведения об авторах 58

Правила представления статей в «Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» 59

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор —
председатель редакционного совета
и главный (научный) редактор журнала
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент —
ответственный секретарь редакционного совета
А.А. Петров, кандидат юридических наук
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
Ю.В. Пятковская, кандидат юридических наук, доцент
И.С. Суркова, кандидат юридических наук
С.Ю. Фильчакова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор **Л.Н. Заступова**
Верстка **Е.В. Бер**

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского», 2016

Подписано в печать 06.09.2016. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

ББК 67.404.0

М.Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы установления международно-правовых стандартов защиты прав инвесторов и их реализации в национальном законодательстве

В статье представлен анализ реализации международных стандартов в области защиты прав инвесторов в законодательстве отдельных государств. Выделены тенденции и проблемы реализации стандартов защиты прав инвесторов. Делаются выводы о потенциале генезиса развития национальных форм реализации международных инвестиционных стандартов.

Ключевые слова: *инвестор; инвестиционный договор; защита прав инвесторов.*

Инвестиционная деятельность в настоящее время является одним из приоритетов государственной политики большинства государств. Привлечение инвесторов, создание для них благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов, обеспечение доступных и незатратных механизмов защиты прав инвесторов находят свое отражение в законодательстве как развитых, так и развивающихся государств. При этом данные нормы распространяются как на внутренних, так и на зарубежных инвесторов.

Вопросы защиты прав инвесторов в XX — начале XXI века стали чрезвычайно распространенным предметом международно-правового регулирования. Так, Ш.В. Шилл указывает, что «основная часть норм международного права в области регулирования иностранных инвестиций устанавливается правом защиты инвестиций. В настоящее время существует уже более 2 800 двусторонних, региональных и отраслевых соглашений о защите инвестиций, а также примерно 300 предписаний, касающихся инвестиций, в соглашениях о свободной торговле» [13, с. 170]. Полагаем, что в дальнейшем, с учетом расширяющегося пространства международной финансовой и торговой интеграции, количество соглашений, устанавливающих права инвесторов, будет существенно увеличиваться. Вполне возможен вариант, что в обозримом будущем мы столкнемся с необходимостью принятия универсального международного договора, в соответствии с которым будет проведена кодификация международного инвестиционного права.

Соблюдение государствами международных стандартов защиты прав инвесторов является важной составляющей в рамках деятельности по формированию благоприятного инвестиционного климата. По мнению Ю.С. Макшанцевой, появился «еще один важный инструмент в защите иностранных инвестиций — применение принципа международного минимального стандарта, который формировался под воздействием концепции ответственности государства за причинение вреда иностранным гражданам и их собственности» [7, с. 79]. На наш взгляд, эта точка зрения верна. При этом вопрос стандартов защиты не должен трактоваться излишне узко. Задачей государства является не только обеспечение должной защиты иностранных инвестиций, но и обеспечение реализации прав национального инвестора. В случае существенного разрыва в правах и гарантиях национальных и иностранных инвесторов государство вполне может столкнуться с таким явлением, как реэкспорт инвестиций, когда потенциальный инвестор будет стремиться сначала вывести инвестиционные ресурсы за пределы государства (в том числе в оффшоры), а затем станет возвращать их под видом иностранных инвестиций. Это же происходит и в случае, если в государстве отсутствуют эффективные

средства сдерживания незаконных действий, направленных против инвестиций, в том числе так называемых «рейдерских захватов».

Вместе с тем имеется еще одна, существенная с точки зрения международного права, проблема, которая состоит в том, что минимальный международный стандарт защиты зачастую конкурирует с национальным стандартом защиты прав инвесторов. Такая конкуренция может привести к диспропорциям в рамках международных интеграционных объединений и порою создать напряженность в международных отношениях. Так, действия властей Венесуэлы по национализации отдельных отраслей промышленности или отдельных коммерческих предприятий вызвали негативную реакцию у ряда других государств.

В настоящее время в международном праве существуют две основные доктрины международных стандартов защиты прав инвесторов. Это доктрина приоритета международного минимального стандарта, рассматривающая его в качестве базиса правового регулирования и предполагающая безусловное следование государства по пути реализации требований международных стандартов защиты прав инвесторов.

В противовес ей выступает доктрина Кальво. В отличие от международного минимального стандарта данная доктрина вводит понятие национального стандарта, в основе которого лежат принципы территориального суверенитета государств:

1) принцип равенства резидентов и нерезидентов перед законом;

2) принцип регулирования правового положения нерезидентов и их собственности внутренним законодательством;

3) принцип невмешательства других государств, в частности, государств, гражданами которых являются иностранные инвесторы, при разрешении споров между иностранными инвесторами и национальными правительствами в отношении правового положения нерезидентов и их собственности;

4) принцип отсутствия обязательства государства компенсировать иностранным инвесторам ущерб их собственности, причиненный в результате гражданской войны или актами нарушения общественного порядка, поскольку законодательством государства не предусматривается такая компенсация [7, с. 80].

Очевидная значимость установления правовых механизмов защиты прав инвесторов стала основанием формирования комплекса международных стандартов защиты прав инвесторов. Под международными стандартами понимается совокупность принципов и правил, закрепленных в международных договорах и документах международных правительственных организаций, либо обязательных, либо рекомендательных для отдельных государств и предполагающих их отражение в национальном законодательстве. Стандарт представляется в качестве определенной минимальной планки в сфере защиты прав инвесторов, на которую должно быть ориентировано законодательство того или иного государства. При этом международные стандарты не являются ограничителями потенциальных возможностей государств. Любое государство, осознающее значимость инвестиционной деятельности, может внедрить в собственном законодательстве такие правила по защите прав инвесторов, которые превышают международные стандарты защиты. В связи с этим требование к установлению минимальных стандартов защиты прав инвесторов является обязательным либо в случае ратификации государством международного договора, устанавливающего такие стандарты, либо участия государства в международной правительственной организации или интеграционном объединении.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается как минимум три уровня закрепления международных стандартов защиты прав инвесторов: универсальный (в рамках международных договоров и соглашений), организационный (в рамках правовой регламентации отдельных международных правительственных организаций в сфере защиты иностранных инвестиций) и региональный (в рамках международных документов региональных международных организаций и интеграционных объединений государств).

Первый уровень сопряжен с принятием международных договоров, нормы которых, собственно, и устанавливают стандарт для государств, участников данного договора. В качестве примера таких международных договоров можно выделить Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 года) [6, с. 526], установившую правила о разрешении инвестиционных споров между государствами, подписавшими конвенцию в рамках арбитража и деятельности Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, а также Сеульскую конвенцию 1985 го-

да об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 года) [9], внедрившую такой институт, как Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций. Данная конвенция была ратифицирована Россией в 1992 году.

Организационный уровень, связанный с установлением стандартов защиты прав инвесторов, проявляется в документах таких международных организаций, как, например Всемирная торговая организация. Среди документов ВТО, устанавливающих стандарты защиты прав инвесторов, следует выделить такие соглашения, как Соглашение об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (ТРИМС) [12], Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) [2] и Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) [11]. В этих соглашениях содержатся обязательства государств — членов ВТО по регулированию инвестиций, осуществляемых в форме вложения капитала (вложений в основные фонды действующих или создаваемых предприятий), в форме оказания услуг, в форме новейших технологий и средств индивидуализации товаров и услуг [1].

На региональном уровне следует отметить большую активность государств по формированию нормативной базы инвестиционной деятельности, в том числе международных стандартов защиты прав инвесторов. Документы, устанавливающие стандарты защиты прав инвесторов на региональном уровне, приняты, в частности, в таких структурах, как Содружество Независимых Государств (Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28 марта 1997 года) [5], Европейский Союз (статьи 59, 60, 75 Договора о ЕС [4], директива ЕЭС 86/635/ЕЕС от 8 декабря 1986 года [3, с. 1] и многие другие), Евразийский экономический союз (Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества от 12 декабря 2008 года [10], Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 года) [8].

При этом в рамках международных интеграционных объединений реализация стандартов защиты прав инвесторов и отражение таких стандартов в законодательстве отдельных государств осуществляется посредством процесса гармонизации права государств, участников интеграционного объединения. Данный процесс приводит законодательство государств, включенных в интеграционное объединение, к ситуации, когда в данных государствах существуют нормативные правовые акты, различные по текстуальному наполнению, но единообразные с точки зрения принципов и стандартов правового регулирования. Гармонизация, в том числе и в форме аппроксимации права, не предполагает прямого заимствования (рецепции), но помогает упростить нормативные процедуры для совокупности государств и сделать их более единообразными.

Следует отметить, что сами по себе международные стандарты защиты прав инвесторов не могут выступать надежной гарантией защиты таких прав. Только учет данных стандартов в праве конкретных государств, соответствие норм национального законодательства минимальным международным стандартам защиты прав инвесторов позволяют говорить о реализуемости указанных международных стандартов.

Между тем анализ законодательства отдельных государств позволяет говорить о наличии ряда проблем в сфере реализации международных стандартов защиты прав инвесторов.

Первой проблемой, очевидно, является неготовность государств (даже в рамках интеграционных объединений) к когерентной гармонизации собственного законодательства. Ряд государств стремятся к скорейшей гармонизации законодательства, которая может привести к росту инвестиций в различные секторы экономики, другие стремятся обеспечить защиту национальной экономики от вмешательства зарубежных субъектов экономической деятельности. В таком случае международные соглашения могут оказаться нереализуемыми. Например, до настоящего времени не вступило в силу Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества от 12 декабря 2008 года, поскольку ряд стран до настоящего времени не ратифицировали данное соглашение. При этом скорость развития экономических отношений в настоящее время столь велика, что задержки в несколько лет в процедуре ратификации таких договоров вполне могут выхолостить их содержательное значение. Однако вряд ли можно предложить сколько-нибудь приемлемое решение данной проблемы, поскольку установление любых механизмов ускорения процесса принятия указанных решений противоречит суверенным правам государств на обеспечение национальных интере-

сов в рамках международного взаимодействия.

Второй проблемой можно назвать множественность международных организаций и интеграционных объединений, в которых участвуют различные государства. В рамках Евразийского экономического союза существует ряд «накладок», связанных с участием отдельных государств в иных форматах закрепления прав инвесторов. Ряд государств Евразийского экономического союза являются членами Всемирной торговой организации, а некоторые до настоящего времени в данной структуре не состоят, что приводит к определенным дисбалансам в части возможных требований, которые будут предъявляться к данным странам при вступлении во Всемирную торговую организацию. Республика Армения помимо членства в Евразийском экономическом союзе также участвует в программе ассоциации с Европейским Союзом, налагающим некоторые правила и ограничения, в том числе и в сфере инвестиционной деятельности. К тому же эта проблема имеет негативные аспекты только в части, в которой правила отдельных организаций или интеграционных объединений могут противоречить правилам других, а следовательно, не позволят государству полноценно участвовать во всех форматах международного взаимодействия.

В целом, исходя из анализа проблем установления международных стандартов защиты прав инвесторов, следует отметить, что такие стандарты, закрепляемые в международных нормативных документах и реализуемые посредством их учета в национальном законодательстве отдельных государств, являются необходимым механизмом формирования глобального правопорядка в области инвестиционной деятельности. Одновременно это соотнесение национального законодательства отдельных государств с такими стандартами является важной задачей конкретных государств, поскольку позволяет обеспечить приток иностранных инвестиций в ситуации острой конкурентной борьбы за финансовые ресурсы инвесторов, развернувшейся между большинством современных государств.

Полагаем, что недалек момент, когда на универсальном уровне будет не только поднят вопрос о кодификации международного инвестиционного права, но и начнется комплексная работа по такой кодификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Батычко В.Т.* Международное частное право : конспект лекций. — Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011. — 133 с.

2. Генеральное соглашение о торговле услугами от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Директива Совета 86/635/ЕЕС от 8 декабря 1986 года по годовой и консолидированной отчетности банков и других финансовых институтов // OJ L 372, 31.12.1986.

4. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Конвенция о защите прав инвестора (Москва, 28 марта 1997 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 8.

6. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) : сб. междунар. док. // Международное частное право. — М., 1994.

7. *Макшанцева Ю.С.* Международные способы правовой защиты иностранных инвестиций // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3. — С. 78—82.

8. О ратификации Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства : федер. закон от 11 июля 2011 г. № 181-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 15 июля.

9. Сеульская конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 7 (спец. прил.).

10. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества (Москва, 12 декабря 2008 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2016. — № 6.

11. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

12. Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам от 15 апреля 1994 г.// СПС «КонсультантПлюс».

13. *Шилл Ш.В.* Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // Дайджест публичного права Института Макса Планка. — 2013. — № 2. — С. 157—217.

ББК 67.401

И.С. Суркова, кандидат юридических наук

Правовое регулирование муниципальными нормативными правовыми актами квалификационных требований, установленных для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления

Информационный доклад

Объектом информационного доклада являются нормативные правовые акты, устанавливающие квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления. Проведен анализ подходов к закреплению квалификационных требований, используемых в муниципальных образованиях. Рассмотрены структурные особенности исследуемых нормативных правовых актов. Изложены выводы об обоснованности закрепления ряда квалификационных требований в едином муниципальном нормативном правовом акте.

Ключевые слова: *квалификационные требования; замещение должностей муниципальной службы; муниципальные образования.*

Для замещения тех или иных должностей муниципальной службы гражданин Российской Федерации должен обладать необходимой квалификацией. В связи с этим к гражданину, поступающему на муниципальную службу, предъявляются квалификационные требования, т. е. требования к уровню знаний, умений, навыков и компетенции, которые необходимы гражданину для исполнения должностных обязанностей.

Согласно части 1 статьи 9 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 25-ФЗ) к квалификационным требованиям, предъявляемым гражданам для замещения должностей муниципальной службы, относятся следующие основные требования:

1) к уровню профессионального образования;

2) стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки;

3) знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей;

4) при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) — к специальности, направлению подготовки.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона № 25-ФЗ квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, необходимым для замещения должностей муниципальной службы, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией. Должностной

инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки.

Руководствуясь данными нормами федерального законодательства, муниципальные образования устанавливают квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления (далее — квалификационные требования).

Объектом настоящего исследования являются муниципальные нормативные правовые акты, устанавливающие квалификационные требования. Поскольку должностные инструкции муниципальных служащих не являются нормативными правовыми актами, то они остаются за рамками исследуемого объекта.

Предмет правового регулирования и структура нормативных правовых актов, устанавливающих квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления

При определении места в структуре муниципальных нормативных актов положений о квалификационных требованиях муниципальные образования используют несколько подходов.

Первый подход заключается в том, что квалификационные требования закрепляются в муниципальном нормативном правовом акте, регулирующем наряду с квалификационными требованиями и иные вопросы муниципальной службы — положения о муниципальной службе. При этом одни муниципальные образования положения о квалификационных требованиях включают непосредственно в текст самого положения о муниципальной службе (например, Торжиевский район Тверской области, город Кызыл Республики Тыва), другие — оформляют квалификационные требования в виде отдельного приложения к положению о муниципальной службе (например, Бежецкий район Тверской области, городское поселение «город Людиново» Калужской области).

Муниципальные образования, использующие второй подход, закрепляют квалификационные требования в отдельном муниципальном нормативном правовом акте о квалификационных требованиях (например, Ярославский муниципальный район Ярославской области, Прикубанский муниципальный район Карачаево-Черкесской Республики). При этом в муниципальном образовании либо представительным органом муниципального образования принимается единый муниципальный нормативный правовой акт о квалификационных требованиях, который распространяется на граждан, независимо от органа местного самоуправления, в который гражданин поступает на муниципальную службу, либо представительный орган муниципального образования принимает муниципальный нормативный правовой акт о квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в аппарате представительного органа, а глава муниципального образования издает нормативный правовой акт о квалификационных требованиях для замещения муниципальных должностей в местной администрации.

Особо следует отметить городской округ Самара Самарской области и город Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа, которые также используют второй подход, но при этом квалификационные требования к должностям муниципальной службы устанавливаются не в целом для должностей муниципальной службы местной администрации, а отдельно по каждому из управлений (департаментов) местной администрации (например, постановление администрации муниципального образования г. Новый Уренгой от 23 мая 2016 года № 160 «Об утверждении Перечня квалификационных требований к должностям муниципальной службы Департамента финансов Администрации города Новый Уренгой»).

При использовании третьего подхода к закреплению квалификационных требований в муниципальных образованиях принимаются муниципальные нормативные правовые акты, в которых закрепляется перечень муниципальных должностей и одновременно квалификационные требования (например, город Элиста Республики Калмыкия, город Заозерный Красноярского края).

Некоторые муниципальные образования устанавливают в нормативных правовых актах представительного органа типовые квалификационные требования, обязательные для использования всеми органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования. Иные органы местного самоуправления должны разрабатывать квалификационные требования в соответствии с

указанными нормативными правовыми актами (например, город Волгоград, городской округ Саранск). Представляется, что данный подход не соответствует федеральному законодательству, поскольку согласно части 2 статьи 9 Федерального закона № 25-ФЗ типовые квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы определяются законом субъекта Российской Федерации, а органы местного самоуправления должны установить конкретные квалификационные требования на основе типовых.

Что касается объема квалификационных требований, то следует отметить его вариативность в нормативных правовых актах муниципальных образований.

Так, в одних муниципальных нормативных правовых актах, закрепляющих квалификационные требования, устанавливаются требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, а также к профессиональным знаниям и умениям (к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей*) (например, постановление мэра города Ярославля от 26 августа 2014 года № 2111, Положение о квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в администрации городского округа Самара от 19 ноября 2011 года № 1321).

В других муниципальных нормативных правовых актах, закрепляющих квалификационные требования, устанавливаются только требования к уровню профессионального образования и к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки (например, «Квалификационные требования, необходимые для замещения должностей муниципальной службы в администрации города Лыткарино и ее органах с правами юридического лица», «Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Администрации г. Улан-Удэ»).

Достаточно небольшое количество муниципальных нормативных правовых актов, закрепляющих квалификационные требования, предусматривают квалификационные требования только к профессиональным знаниям и умениям. При этом указывается, что требования к уровню профессионального образования и стажу устанавливаются должностными инструкциями муниципальных служащих в соответствии с типовыми квалификационными требованиями, установленными законом субъекта Российской Федерации (например, Положение о квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в городе Оренбурге от 19 февраля 2009 года № 764).

Проведенный анализ используемых в муниципальных образованиях подходов к закреплению квалификационных требований позволяет сделать вывод о том, что наиболее обоснованным представляется закрепление таких квалификационных требований, как требования к уровню профессионального образования и стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки в едином муниципальном нормативном правовом акте, который будет распространяться на должности муниципальной службы как в аппарате представительного органа муниципального образования, так и в местной администрации. При этом такой единый перечень можно закрепить либо в положении о муниципальной службе, либо утвердить отдельным муниципальным нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. В случае отсутствия аппарата у представительного органа муниципального образования указанные квалификационные требования могут быть утверждены главой муниципального образования, как единственным представителем нанимателя в муниципальном образовании. Остальные квалификационные требования целесообразно закреплять в должностных инструкциях муниципальных служащих.

* До 1 июля 2016 г., даты вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2016 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», в статье 9 Федерального закона № 25-ФЗ вместо термина «знания и умения, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей» использовался термин «профессиональные знания и навыки, необходимые для исполнения должностных обязанностей». В большинстве муниципальных образований муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы квалификационных требований, до настоящего времени не приведены в соответствие с действующей редакцией Федерального закона № 25-ФЗ.

Анализ квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления, установленных муниципальными нормативными правовыми актами

Квалификационные требования к уровню профессионального образования, установленные муниципальными нормативными правовыми актами. Квалификационные требования к уровню профессионального образования предусматриваются муниципальными нормативными правовыми актами, как правило, в зависимости от группы должностей муниципальной службы.

Для замещения высших и главных должностей муниципальной службы в качестве квалификационного требования закрепляется наличие высшего профессионального образования (городской округ «Инта» Республики Коми, Рязанцевское сельское поселение Ярославской области и др.).

Для ведущих должностей муниципальной службы большинство муниципальных образований также устанавливают требование о наличии высшего профессионального образования (Прикубанский муниципальный район Карачаево-Черкесской Республики, город Набережные Челны Республики Татарстан и др.). Вместе с тем в ряде муниципальных образований для данной группы должностей муниципальной службы допускается наличие только среднего профессионального образования, но при этом устанавливается более высокое требование к стажу работы (например, город Пермь, город Норильск Красноярского края).

Для замещения старших должностей муниципальной службы в преобладающем числе муниципальных образований требуется наличие среднего профессионального образования (например, Балаковский муниципальный район Саратовской области, город Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа). При этом в некоторых муниципальных образованиях для данной группы должностей требуется высшее профессиональное образование (Октябрьский район Оренбургской области, Первомайский район Тамбовской области, город Курск и др.).

Для замещения младших должностей муниципальной службы закрепляется, как правило, необходимость наличия среднего профессионального образования (например, Златоустовский городской округ Челябинской области, Октябрьский район Оренбургской области). В некоторых муниципальных образованиях для данной группы должностей предусматривается наличие среднего профессионального образования (например, город Набережные Челны Республики Татарстан, Вологодский муниципальный район Вологодской области) либо — общего среднего образования (например, Партизанский городской округ Приморского края, Шушенский район Красноярского края).

Квалификационные требования к уровню профессионального образования, содержащиеся в нормативных правовых актах некоторых муниципальных образований, установлены не только для групп должностей муниципальной службы, но и для категорий данных должностей. Так, в Юхновском районе Калужской области высшее профессиональное образование необходимо для должностей категории «руководители» высшей, главной и ведущей групп должностей, категории «специалисты» — ведущей и старшей групп должностей; среднее профессиональное образование — для должностей «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей муниципальной службы. Данный подход используется также в других муниципальных образованиях (город Медынь Калужской области, городской округ Рошаль Московской области). Однако такая практика правового регулирования не соответствует Федеральному закону № 25-ФЗ, предусматривающему классификацию должностей муниципальных служащих исключительно по группам. Возможность классификации указанных должностей по категориям данным Федеральным законом не установлена.

Ряд муниципальных образований при определении требований к профессиональному образованию устанавливают требования не только к его уровню, но и к специализации и направлению деятельности (например, Павский район Краснодарского края, город Новороссийск Краснодарского края). При этом, как правило, требования к специализации и направлению подготовки устанавливаются не в целом для группы должностей муниципальных служащих, а конкретно по каждой должности муниципальной службы, что представляется целесообразным, поскольку в рамках одной группы должностей муниципальной службы для исполнения обязанностей по разным должностям могут требоваться знания и умения, полученные по различным специальностям, а также по уровням высшего образования.

Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона № 25-ФЗ требования к специальности, направлению подготовки являются самостоятельными квалификационными требованиями, которые могут предъявляться к лицу, претендующему на замещение должностей муниципальной службы, и, соответственно, устанавливаться они должны не в муниципальном нормативном правовом акте, а в должностной инструкции муниципального служащего.

Квалификационные требования к стажу муниципальной службы или работы по специальности, установленные муниципальными нормативными правовыми актами. Муниципальные образования устанавливают квалификационные требования к стажу муниципальной службы или работы по специальности в зависимости от группы должностей муниципальной службы. При этом, как правило, муниципальные образования не закрепляют требования к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности для старших и младших муниципальных должностей. Однако встречаются и исключения из этого правила. Например, Положением о квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы, утвержденным решением Совета депутатов Грозненского муниципального района Чеченской Республики от 13 апреля 2016 года № 7, требования к стажу муниципальной службы или к стажу работы также установлены для старших и младших должностей. В частности, для старших должностей стаж муниципальной службы на младших должностях муниципальной службы должен составлять не менее одного года или стаж работы по специальности — не менее двух лет; для младших должностей муниципальной службы — стаж работы по специальности не менее одного года. В городском округе город Михайловка Волгоградской области и в городе Барнауле Алтайского края требования к стажу муниципальной службы или стажу работы не устанавливаются не только для старших и младших должностей муниципальной службы, но и для ведущих должностей.

В муниципальных нормативных правовых актах, закрепляющих квалификационные требования, отсутствует единство в установлении требований к стажу муниципальной службы или стажу работы.

Для высших должностей муниципальной службы устанавливаются следующие требования к стажу муниципальной службы или стажу работы:

— не менее шести лет стажа муниципальной службы или не менее семи лет стажа работы по специальности (например, город Ижевск Удмуртской Республики, Новоузенский муниципальный район Саратовской области);

— не менее пяти лет стажа муниципальной службы или не менее шести лет стажа работы по специальности (например, муниципальное образование «город Йошкар-Ола» Республики Марий Эл, город Улан-Удэ Республики Бурятия);

— не менее четырех лет стажа муниципальной службы или не менее шести лет стажа работы по специальности (например, муниципальное образование «город Горно-Алтайск» Республики Алтай);

— не менее четырех лет стажа муниципальной службы или не менее пяти лет стажа работы по специальности (например, город Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа, город Саранск Республики Мордовия);

— не менее трех лет стажа муниципальной службы или не менее пяти лет стажа работы по специальности (например, Грозненский район Чеченской Республики);

— не менее трех лет стажа муниципальной службы или не менее четырех лет стажа работы по специальности (например, город Барнаул Алтайского края);

— не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее трех лет стажа работы по специальности (например, городской округ город Михайловка Волгоградской области).

Для главных должностей муниципальной службы устанавливаются следующие требования к стажу муниципальной службы или стажу работы:

— не менее четырех лет стажа муниципальной службы или не менее пяти лет стажа работы по специальности (например, «город Йошкар-Ола» Республики Марий Эл, город Лыткарино Московской области);

— не менее трех лет стажа муниципальной службы или не менее четырех лет стажа работы по специальности (например, муниципальное образование «город Горно-Алтайск» Республики Алтай, город Ставрополье Ставропольского края);

— не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее трех лет стажа работы по специальности (например, город Барнаул Алтайского края, город Липецк Липецкой области);

— не менее одного года стажа муниципальной службы или не менее двух лет стажа работы по специальности (например, городской округ город Михайловка Волгоградской области).

Для ведущих должностей муниципальной службы устанавливаются следующие требования к стажу муниципальной службы или стажу работы:

— не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее четырех лет стажа работы по специальности (например, город Лыткарино Московской области, город Чебоксары Чувашской Республики);

— не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее трех лет стажа работы по специальности (например, муниципальное образование «город Горно-Алтайск» Республики Алтай, город Ставрополье Ставропольского края);

— не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее двух лет стажа работы по специальности (например, город Саранск Республики Мордовия).

Кроме того, в большинстве муниципальных образований для лиц, имеющих дипломы специалиста или магистра с отличием, в течение трех лет со дня выдачи диплома устанавливаются квалификационные требования к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности для замещения ведущих должностей муниципальной службы — не менее одного года стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности.

Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения муниципальным служащим должностных обязанностей, установленные муниципальными нормативными правовыми актами. Как уже отмечалось выше, до вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» в статье 9 Федерального закона № 25-ФЗ вместо термина «знания и умения, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей» использовался термин «профессиональные знания и навыки, необходимые для исполнения должностных обязанностей». В большинстве муниципальных образований муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы квалификационных требований, до настоящего времени не приведены в соответствие с действующей редакцией Федерального закона № 25-ФЗ, и в них используется термин «профессиональные знания и навыки».

При установлении квалификационных требований к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения муниципальным служащим должностных обязанностей, в муниципальных образованиях используются различные подходы.

Одни муниципальные образования указанные квалификационные требования устанавливают отдельно для каждой группы должностей муниципальной службы (например, город Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа, Ивнянский район Белгородской области). Другие — устанавливают общие требования к знаниям и навыкам для всех групп должностей муниципальной службы (например, Новороссийск Краснодарского края, Ярославский муниципальный район Ярославской области). Третьи — устанавливают общие требования для всех групп должностей муниципальной службы и дополнительные для каждой из групп должностей муниципальной службы (например, Брянский район Брянской области, муниципальный район «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области). Третий подход представляется наиболее оправданным, поскольку определенными знаниями и умениями должен обладать каждый муниципальный служащий независимо от занимаемой должности. И в то же время для исполнения одних должностных обязанностей по различным должностям требуются различные знания и умения.

В качестве общих требований к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения муниципальным служащим должностных обязанностей, в муниципальных нормативных правовых актах закрепляются следующие:

1) муниципальный служащий должен знать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и законы субъекта Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие сферы деятельности, применительно к исполнению своих должностных обязанностей, к правам и ответственности, в том числе:

— законодательство о муниципальной службе;

— устав (конституция) субъекта Российской Федерации, устав муниципального образования;

— федеральные, региональные нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, регламентирующие статус, структуру, компетенцию, порядок организации и деятельности представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления;

— положение об органе местного самоуправления, в котором муниципальный служащий замещает должность муниципальной службы;

— правила внутреннего трудового распорядка;

— правила документооборота и работы со служебной информацией, инструкция по делопроизводству;

— требования к служебному поведению;

2) муниципальный служащий должен иметь навыки:

— эффективной организации профессиональной деятельности во взаимосвязи с государственными органами и органами местного самоуправления, государственными гражданскими и муниципальными служащими, организациями, гражданами;

— ведения деловых переговоров и составления делового письма;

— владения современными средствами, методами и технологией работы с информацией и документами;

— организации личного труда и планирования рабочего времени;

— владения оргтехникой и средствами коммуникации.

К должностям высшей группы должностей муниципальной службы предъявляются следующие требования:

1) муниципальный служащий должен знать:

— основы права, экономики, социально-политических аспектов развития общества;

— основы управления персоналом;

— передовой отечественный и зарубежный опыт в области государственного управления;

— методы управления аппаратом органов местного самоуправления;

— требования, предъявляемые при разработке муниципальных правовых актов.

2) муниципальный служащий должен уметь:

— эффективно руководить подразделением и подчиненными сотрудниками;

— стратегически планировать, координировать и организовывать деятельность;

— прогнозировать последствия принятых решений;

— ставить задачи и организовывать их выполнение;

— оперативно принимать и осуществлять управленческие и иные решения;

— прогнозировать последствия принимаемых решений;

— контролировать исполнение данных поручений;

— правильно подбирать персонал и создавать команду;

— делегировать полномочия подчиненным;

— своевременно выявлять и разрешать ситуации, приводящие к конфликту интересов;

— владеть приемами межличностных отношений и мотивизации подчиненных;

— вести деловые переговоры и иметь ораторские способности;

— стимулировать достижения результатов;

— эффективно и последовательно организовывать взаимодействие с другими органами местного самоуправления и их структурными подразделениями, органами государственной власти, организациями и населением.

К должностям главной группы должностей муниципальной службы предъявляются следующие требования:

1) муниципальный служащий должен знать:

— основы права, экономики, социально-политических аспектов развития общества;

— основы управления персоналом;

— передовой отечественный и зарубежный опыт в области государственного управления;

— методы управления аппаратом органов местного самоуправления;

— требования, предъявляемые при разработке муниципальных правовых актов;

2) муниципальный служащий должен уметь:

— эффективно руководить подразделением и подчиненными сотрудниками;

— стратегически планировать, координировать и организовывать деятельность;

— прогнозировать последствия принятых решений;

— ставить задачи и организовывать их выполнение;

— оперативно принимать и осуществлять управленческие и иные решения;

— контролировать исполнение данных поручений;

— правильно подбирать персонал и создавать команду;

— делегировать полномочия подчиненным;

— своевременно выявлять и разрешать ситуации, приводящие к конфликту интересов;

— владеть приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных;

— вести деловые переговоры и иметь ораторские способности;

— стимулировать достижение результатов;

— эффективно и последовательно организовывать взаимодействие с другими органами местного самоуправления муниципального района и их структурными подразделениями, органами государственной власти, организациями и населением.

К должностям ведущей группы должностей муниципальной службы предъявляются следующие требования:

1) муниципальный служащий должен знать:

— основы управления персоналом;

— порядок подготовки, согласования и принятия муниципальных правовых актов;

— основы информационного, документального обеспечения по соответствующим направлениям деятельности;

2) муниципальный служащий должен уметь:

— эффективно руководить подчиненными сотрудниками;

— делегировать полномочия подчиненным;

— владеть приемами мотивации и стимулирования подчиненных;

— оперативно организовывать и качественно исполнять поручения;

— адаптироваться к новой ситуации и применять новые подходы к решению возникающих проблем;

— видеть, поддерживать и применять новое, передовое;

— применять специальные знания предметной области деятельности;

— взаимодействовать с другими органами местного самоуправления и их структурными подразделениями, органами государственной власти, организациями, населением;

— готовить проекты муниципальных правовых актов и служебных документов.

К должностям старшей группы должностей муниципальной службы предъявляются следующие требования:

1) муниципальный служащий должен знать:

— порядок подготовки, согласования и принятия муниципальных правовых актов;

— основы информационного, документационного обеспечения по соответствующим направлениям деятельности;

2) муниципальный служащий должен уметь:

— применять специальные знания в области своей деятельности;

— оперативно и качественно исполнять поручения;

— разрабатывать план конкретных действий;

— взаимодействовать с другими органами местного самоуправления и их структурными подразделениями, органами государственной власти, организациями, населением;

— работать с правовыми актами, применять их на практике.

К должностям младшей группы должностей муниципальной службы предъявляются следующие требования:

1) муниципальный служащий должен знать:

— порядок подготовки, согласования и принятия муниципальных правовых актов;

— основы информационного, документационного обеспечения по соответствующим направлениям деятельности;

2) муниципальный служащий должен уметь:

— оперативно и качественно исполнять поручения;

— разрабатывать план конкретных действий;

— взаимодействовать с другими структурными подразделениями органа местного самоуправления, организациями, населением.

Анализ муниципальных нормативных правовых актов, устанавливающих квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления, позволяет сделать следующие выводы.

1. Наиболее обоснованным представляется закрепление таких квалификационных требований, как требования к уровню профессионального образования и стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки в едином муниципальном нормативном правовом акте, который будет распространяться на должности муниципальной службы как в аппарате пред-

ставительного органа муниципального образования, так и в местной администрации. При этом такой единый перечень можно закрепить либо в положении о муниципальной службе, либо утвердить отдельным муниципальным нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. В случае отсутствия аппарата у представительного органа муниципального образования указанные квалификационные требования могут быть утверждены главой муниципального образования, как единственным представителем нанимателя в муниципальном образовании. Квалификационные требования к специальности и направлению подготовки необходимо закреплять в должностных инструкциях муниципальных служащих.

2. При закреплении квалификационных требований к уровню образования в соответствии со статьей 9 Федерального закона № 25-ФЗ следует указывать только уровень образования, который требуется для замещения должностей муниципальной службы — высшее образование, среднее специальное и т. п. Специальность и направление подготовки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» уровнем профессионального образования не являются. Квалификационные требования к специальности и направлению подготовки следует закреплять в должностных инструкциях.

3. В связи с принятием Федерального закона от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» закрепление в муниципальных нормативных правовых актах, устанавливающих квалификационные требования, требований к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, является противоречащим части 2 статьи 9 Федерального закона № 25-ФЗ, в которой прямо указано, что такие квалификационные требования устанавливаются должностными инструкциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» : федер. закон от 30 июня 2016 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — № 27 (ч. 1). — Ст. 4157.

2. О квалификационных требованиях : постановление мэра г. Ярославля от 26 августа 2014 г. № 2111 // Городские новости. — 2014. — 30 авг.

3. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в администрации муниципального образования город Краснодар : постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 16 ноября 2012 г. № 10479 (в ред. от 29 июля 2016 г.) // Вестник органов местного самоуправления муниципального образования город Краснодар. — 2012. — № 19.

4. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании «Город Курск» : решение Курского городского Собрания от 2 июня 2015 г. № 132-5-рс // Городские известия. — 2015. — 16 июня.

5. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в Администрации Пионерского городского округа : постановление Администрации Пионерского городского округа Калининградской области от 19 апреля 2011 г. № 200 (в ред. от 28 сентября 2012 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

6. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании Камышловский муниципальный район : решение Думы муниципального образования «Камышловский муниципальный район» от 24 марта 2016 г. № 349 // Камышловские известия. — 2016. — 31 марта.

7. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы : решение Совета депутатов Грозненского муниципального района Чеченской Республики от 13 апреля 2016 г. № 7. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

8. О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в Администрации города Салехарда : постановление Администрации МО город Салехард от 18 января 2011 г. № 19 (в ред. от 5 мая 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

9. О квалификационных требованиях к должностям муниципальной службы в Администрации Ярославского муниципального района : постановление Администрации Ярославского муниципального района Ярославской области от 29 октября 2015 г. № 3289 (в ред. от 1 апреля 2016 г.) // Ярославский агрокурьер. — 2015. — 4 нояб.

10. О квалификационных требованиях к должностям муниципальной службы в Администрации города Перми : постановление Администрации города Перми от 16 октября 2009 г. № 696 (в ред. от 24 февраля 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

11. О квалификационных требованиях к муниципальным служащим Большеберезниковского муниципального района : решение Совета депутатов Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия от 26 июля 2007 г. № 46 (в ред. от 17 августа 2012 г.) // Присурские вести. — 2007. — 9 авг.

12. О квалификационных требованиях к претендентам на замещение должностей муниципальной службы и муниципальным служащим администрации Прикубанского муниципального района : постановление администрации Прикубанского муниципального района Карачаево-Черкесской Республики от 1 февраля 2016 г. № 53. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

13. О квалификационных требованиях к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы, стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимых для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления города Чебоксары : решение Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 27 ноября 2012 г. № 820 (в ред. от 6 марта 2014 г.) // Вестник органов местного самоуправления города Чебоксары. — 2012. — 29 нояб.

14. О квалификационных требованиях, предъявляемых для замещения должностей муниципальной службы в Администрации города Ноябрьска : постановление Администрации г. Ноябрьска от 17 августа 2011 г. № П-1205 (в ред. от 22 июля 2014 г.) // Северная вахта. — 2011. — 26 авг.

15. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 30 июня 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — № 10. — Ст. 1152; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2016.

16. О некоторых вопросах муниципальной службы в городском округе город Михайловка : решение Михайловской городской Думы Волгоградской области от 1 октября 2008 г. № 380 (в ред. от 11 июля 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

17. О Положении «О квалификационных требованиях к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими городского округа город Елец» : решение Совета депутатов городского округа г. Елец Липецкой области от 12 августа 2016 г. № 359 // Красное знамя. — 2016. — 13 авг.

18. О Положении о квалификационных требованиях к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими города Липецка : решение Липецкого городского Совета депутатов от 23 октября 2007 г. № 671 (в ред. от 5 июля 2016 г.) // Огни Липецка. — 2007. — 10 нояб.

19. О принятии Устава Черноземельского районного муниципального образования Республики Калмыкия : решение Собрания депутатов Черноземельского районного муниципального образования Республики Калмыкия от 11 марта 2016 г. № 2. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

20. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.

21. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2016.

22. Об основных квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании «Город Горно-Алтайск» : решение Горно-Алтайского городского Совета депутатов от 28 августа 2008 г № 6-7 (в ред. от 30 июня 2016 г.) // Вестник Горно-Алтайска. — 2008. — 3 сент.

23. Об установлении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в администрации города Ульяновска : распоряжение Мэрии города Ульяновска от 14 июля 2011 г. № 148-Р (в ред. от 5 июля 2016 г.) // Ульяновск сегодня. — 2011. — 19 июля.

24. Об установлении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Ульяновской Городской Думе : решение Ульяновской Городской Думы от 29 июня 2011 г. № 98 (в ред. от 29 июня 2016 г.) // Ульяновск сегодня. — 2011. — 8 июля.

25. Об установлении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, направлению подготовки необходимых для исполнения должностных обязанностей муниципальных слу-

жащих администрации Артемовского городского округа : постановление администрации Артемовского городского округа Приморского края от 26 декабря 2014 г. № 4847-па. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

26. Об установлении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими органов местного самоуправления муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» : решение Людиновского районного Собрания от 23 мая 2012 г. № 191 // Людиновский рабочий. — 2012. — 1 июня.

27. Об установлении квалификационных требований к профессиональным знаниям, навыкам, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, необходимые для исполнения должностных обязанностей муниципальной службы администрации Новоузенского муниципального района Саратовской области : постановление администрации Новоузенского муниципального района Саратовской области от 16 июня 2010 г. № 1120. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

28. Об установлении квалификационных требований, предъявляемых для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления Волгограда : решение Волгоградской городской Думы от 24 марта 2010 г. № 30/920 (в ред. от 19 июня 2013 г.) // Городские вести. Царицын — Сталинград — Волгоград. — 2010. — № 37.

29. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы городской Думы Краснодара : постановление председателя городской Думы Краснодара от 11 мая 2011 г. № 22 (в ред. от 17 марта 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

30. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании «Город Томск» : решение Думы города Томска от 14 мая 2013 г. № 700 (в ред. от 3 июня 2014 г.) // Сборник официальных материалов муниципального образования «Город Томск». — 2013. — № 21.1.

31. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления города Ставрополя : решение Ставропольской городской Думы от 27 декабря 2011 г. № 152 (в ред. от 28 ноября 2012 г.) // Вечерний Ставрополь. — 2012. — 20 янв.

32. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и видах поощрений муниципальных служащих Златоустовского городского округа : постановление главы Златоустовского городского округа Челябинской области от 19 июня 2007 г. № 157-п. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

33. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, необходимых для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими в городе Набережные Челны : решение Городского Совета муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан от 15 июля 2010 г. № 52/6 (в ред. от 22 октября 2015 г.) // Челнинские известия. — 2010. — 21 июля.

34. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципального образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар» : решение Совета городского округа «Город Нарьян-Мар» от 30 октября 2015 г. № 148-р // Наш город. — 2015. — № 41—42 (235—236).

35. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы администрации городского округа город Воронеж : постановление администрации городского округа город Воронеж от 15 сентября 2010 г. № 867 (в ред. от 18 мая 2016 г.) // Берег. — 2010. — 17 сент.

36. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципального образования «Муниципальный район «Заполярный район» : решение совета муниципального района «Заполярный район» от 22 мая 2009 г. № 432-р (в ред. от 11 февраля 2015 г.) // Официальный бюллетень Заполярного района. — 2009. — № 24 (127).

37. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления города Ставрополя : решение Ставропольской городской Думы от 27 декабря 2011 г. № 152 (в ред. от 28 ноября 2012 г.) // Вечерний Ставрополь. — 2012. — № 9.

38. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Администрации г. Улан-Удэ : постановление Администрации г. Улан-Удэ от 15 ноября 2013 г. № 428 (в ред. от 31 декабря 2014 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

39. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Администрации города Ижевска : постановление Администрации г. Ижевска от 27 мая 2008 г. № 37 (в ред. от 9 ноября 2015 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

40. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления города Ставрополя : решение Ставропольской городской

Думы от 27 декабря 2011 г. № 152 (в ред. от 28 ноября 2012 г.) // Вечерний Ставрополь. — 2012. — 20 янв.

41. Об утверждении квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Шушенском районе : постановление администрации Шушенского района Красноярского края от 6 ноября 2012 г. № 1374 // Ленинская искра. — 2012. — 29 нояб.

42. Об утверждении квалификационных требований к должностям муниципальной службы органов местного самоуправления города Магнитогорска : решение Магнитогорского городского собрания депутатов Челябинской области от 24 февраля 2010 г. № 48 (в ред. от 21 сентября 2010 г.) // Магнитогорский рабочий. — 2010. — 11 марта.

43. Об утверждении квалификационных требований к должностям муниципальной службы в департаменте финансов Администрации города Ноябрьска : постановление Администрации муниципального образования г. Ноябрьск от 6 июля 2016 г. № П-526 // Северная вахта. — 2016. — 8 июля.

44. Об утверждении квалификационных требований к должностям служащих Администрации Любытинского муниципального района : постановление Администрации Любытинского муниципального района Новгородской области от 7 сентября 2015 г. № 446 // Официальный вестник Любытинского муниципального района. — 2015. — № 9.

45. Об утверждении квалификационных требований к знаниям и навыкам, необходимым для замещения должностей муниципальной службы в администрации Города Томска, должностей руководителей органов администрации Города Томска, являющихся юридическими лицами : постановление администрации Города Томска от 31 мая 2013 г. № 553 (в ред. от 12 июля 2016 г.) // Сборник официальных материалов муниципального образования «Город Томск». — 2013. — № 33.2.

46. Об утверждении квалификационных требований к муниципальным служащим муниципального образования городского округа «Инта» : постановление администрации муниципального образования городского округа «Инта» Республики Коми от 18 апреля 2016 г. № 4/700. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

47. Об утверждении квалификационных требований к муниципальным служащим единого муниципального образования «Город Норильск» : постановление Администрации города Норильска Красноярского края от 26 февраля 2001 г. № 237. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

48. Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими муниципальной службы администрации (исполнительно-распорядительного органа) муниципального района «Юхновский район» : решение районного Собрания представителей Калужской области от 15 июля 2008 г. № 193 (в ред. от 21 июля 2011 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

49. Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими администрации (исполнительно-распорядительного органа) городского поселения «Город Медынь» : решение Городской Думы города Медынь Калужской области от 11 октября 2011 г. № 95. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

50. Об утверждении квалификационных требований к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими в органах местного самоуправления Балаковского муниципального района : решение Собрания Балаковского муниципального района Саратовской области от 25 сентября 2012 г. № 372 // Вестник Собрания Балаковского муниципального района. — 2012. — № 23. — С. 152—155.

51. Об утверждении квалификационных требований к муниципальным служащим в органах местного самоуправления района : постановление администрации Вологодского муниципального района Вологодской области от 26 октября 2009 г. № 1986 (в ред. от 20 июня 2014 г.) // Маяк. — 2009. — 31 окт.

52. Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к муниципальным служащим администрации Рыбновского городского поселения : постановление администрации муниципального образования — Рыбновское городское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области от 13 апреля 2009 г. № 31. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

53. Об утверждении квалификационных требований, необходимых для замещения должностей муниципальной службы в администрации города Лыткарино и ее органах с правами юридического лица : постановление главы г. Лыткарино МО от 21 июля 2016 г. № 504-п. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

54. Об утверждении квалификационных требований, необходимых для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими администрации Партизанского городского округа : постановление главы Партизанского городского округа Приморского края от 3 апреля 2009 г. № 336. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

55. Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к муниципальным служащим администрации городского округа Рошаль : постановление главы городского округа Рошаль Московской области от 15 мая 2008 г. № 164 (в ред. от 20 мая 2009 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

56. Об утверждении основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в мэрии города Череповца : постановление мэра города Череповца Вологодской области от 4 декабря 2008 г. № 4269 (в ред. от 29 февраля 2016 г.) // Речь. — 2009. — 8 окт.

57. Об утверждении перечня должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления городского округа Саранск и типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления городского округа Саранск : решение Совета депутатов городского округа Саранск от 21 октября 2010 г. № 600 (в ред. от 28 октября 2015 г.) // Вечерний Саранск. — 2010. — 25 окт.

58. Об утверждении перечня должностей муниципальной службы города Элисты и квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы города Элисты : решение Элистинского городского Собрания Республики Калмыкия третьего созыва от 22 ноября 2007 г. № 12 (в ред. от 25 декабря 2014 г.) // Элистинская панорама. — 2007. — 7 дек.

59. Об утверждении Перечня квалификационных требований к должностям муниципальной службы Департамента имущественных отношений Администрации города Новый Уренгой : постановление Администрации города Новый Уренгой от 6 июля 2016 г. № 235 // Известия местного самоуправления. — 2016. — 12 июля.

60. Об утверждении Перечня квалификационных требований к должностям муниципальной службы Департамента финансов Администрации города Новый Уренгой : постановление Администрации города Новый Уренгой от 23 мая 2016 г. № 160 // Известия местного самоуправления. — 2016. — 26 мая.

61. Об утверждении Положений : распоряжение администрации города Иркутска от 12 января 2016 г. № 031-10-3/6 (в ред. от 17 июня 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

62. Об утверждении Положений о департаменте дорожной деятельности комитета городского обустройства администрации города Иркутска и его отделах : распоряжение администрации города Иркутска от 14 марта 2014 г. № 031-10-198/14 (в ред. от 5 мая 2015 г.) // Ведомости органов местного самоуправления г. Иркутска. — 2014. — № 3 (ч. 5).

63. Об утверждении Положения «О квалификационных требованиях к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими городского поселения города Лебедянь» : решение Совета депутатов г. Лебедянь Лебедянского муниципального района Липецкой области от 14 декабря 2009 г. № 231 // Лебедянские ведомости. — 2009. — № 14 (14).

64. Об утверждении Положения «О квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в Брянском муниципальном районе» : постановление Администрации Брянского района от 13 октября 2010 г. № 2142 // Деснянская правда. — 2010. — 20 окт.

65. Об утверждении Положения «О квалификационных требованиях к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальным служащим органов местного самоуправления муниципального образования Октябрьский район» : решение Совета депутатов муниципального образования Октябрьский район Оренбургской области от 26 июня 2009 г. № 369 (в ред. от 28 февраля 2013 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

66. Об утверждении Положения «О квалификационных требованиях к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципального служащего органов местного самоуправления Первомайского района» : решение Первомайского районного Совета народных депутатов Тамбовской области от 10 сентября 2009 г. № 166 // Вестник. — 2009. — № 153–154 (9792–9793). Спецвып. № 18.

67. Об утверждении Положения о квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в Администрации городского округа Самара : постановление Администрации городского округа Самара от 19 октября 2011 г. № 1321 (в ред. от 12 ноября 2015 г.) // Самарская Газета. — 2011. — 25 окт.

68. Об утверждении положения о квалификационных требованиях к должностям муниципальной службы в органах местного самоуправления Чердынского муниципального района : решение Земского Собрания Чердынского муниципального района Пермского края от 31 января 2013 г. № 503. Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

69. Об утверждении Положения о квалификационных требованиях к должностям муниципальной службы в аппарате Пермской городской Думы : распоряжение главы города Перми — председателя Пермской городской Думы от 9 июля 2012 г. № 139-р (в ред. от 16 октября 2012 г.) // Официальный

бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. — 2012. — № 48.

70. Об утверждении Положения о муниципальной службе в городе Иркутске : решение Думы города Иркутска от 22 ноября 2007 г. № 004-20-430688/7 // Ведомости нормативных правовых актов органов городского самоуправления г. Иркутска. — 2007. — IV квартал (ч. 2).

71. Об утверждении Положения о муниципальной службе в городском округе «Город Кызыл Республики Тыва» : решение Хурала представителей г. Кызыла от 8 февраля 2009 г. № 144 (в ред. от 17 июня 2015 г.) // Бюллетень органов городского самоуправления г. Кызыла. — 2009. — № 7.

72. Об утверждении Положения о муниципальной службе в городском поселении Верея : решение Совета депутатов городского поселения Верея Наро-Фоминского муниципального района МО от 29 марта 2007 г. № 1/22 (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Основа. — 2007. — 25 мая.

73. Об утверждении Положения о муниципальной службе в муниципальном образовании «Торжокский район» Тверской области : решение Собрания депутатов Торжокского района от 28 апреля 2009 г. № 17 (в ред. от 29 сентября 2015 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

74. Об утверждении Положения о муниципальной службе в муниципальном образовании «Бежецкий район» Тверской области : решение Собрания депутатов Бежецкого района от 25 февраля 2014 г. № 47 (в ред. от 24 февраля 2016 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

75. Об утверждении Положения о муниципальной службе в новой редакции : решение городской Думы городского поселения «Г. Людиново» от 29 марта 2007 г. № 128-р (в ред. от 22 ноября 2010 г.). Документ опубликован не был // СПС «Гарант».

ББК 67.404.5

Е.В. Катрич

Наследование корпоративных прав в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйственных партнерствах

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования перехода корпоративных прав в порядке наследования имущества членов крестьянских (фермерских) хозяйств и долей в складочном капитале хозяйственных партнерств. Автором дается оценка действующего законодательства, а также предлагается решение возникающих в правоприменительной практике коллизий.

Ключевые слова: *коммерческие корпорации; корпоративные права; крестьянское (фермерское) хозяйство; хозяйственное партнерство; наследование.*

Рассматриваемые организационно-правовые формы юридических лиц выбраны для исследования не случайно. Действующая редакция пункта 1 статьи 65^1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) относит к числу корпораций, в том числе, и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее также — КФХ, фермерское хозяйство) и хозяйственные партнерства. Пункт 2 этой же статьи устанавливает, что в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

Статьей 1112 ГК РФ [3] установлено, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Корпоративные права также входят в наследственную массу и автоматически переходят к наследникам в порядке правопреемства при наследовании доли (пая) в уставных (складочных) капиталах (имуществе) юридических лиц.

Вопрос наследования корпоративных прав в КФХ и хозяйственных партнерствах является наиболее проблемным с точки зрения правового регулирования. Рассмотрим подробнее.

Статьей 1179 ГК РФ предусмотрены особенности наследования имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Согласно данной статье после смерти любого члена крестьянского (фермерского) хозяйства наследство открывается, и наследование осуществляется на общих основаниях с соблюдением при этом правил статей 253—255 и 257—259 ГК РФ.

Если наследник умершего члена КФХ сам членом этого хозяйства не является, он имеет право на получение компенсации, соразмерной наследуемой им доле в имуществе хозяйства, находящемся в общей совместной собственности членов фермерского хозяйства. Срок выплаты компенсации определяется соглашением наследника с членами фермерского хозяйства, а при отсутствии соглашения — судом. При этом указанный срок не может превышать один год со дня открытия наследства. При отсутствии соглашения между членами КФХ и указанным наследником об ином доля наследодателя в этом имуществе считается равной долям других членов фермерского хозяйства. В случае принятия наследника в члены фермерского хозяйства компенсация ему не выплачивается, а принадлежащие наследодателю права и обязанности переходят в полном объеме к наследнику.

В случае, когда после смерти члена КФХ это хозяйство прекращается, а среди его наследников лиц, желающих продолжить деятельность фермерского хозяйства, не имеется, имущество КФХ подлежит разделу между наследниками по правилам статей 258 и 1182 ГК РФ.

Казалось бы, законодатель достаточно четко урегулировал порядок наследования имущества члена КФХ. Однако следует учитывать, что перечисленные правила применяются только в отношении фермерского хозяйства, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. Данный вывод следует из анализа норм статьи 86[1] ГК РФ и статей 6 и 10 Федерального закона от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [7] (далее — Закон о КФХ). Таким образом, отсутствие четкого правового регулирования данного вопроса порождает трудности в правоприменительной практике.

Поскольку фермерское хозяйство как юридическое лицо представляет собой объединение имущественных вкладов его членов, то логично предположить, что наследованию будет подлежать не имущество КФХ (которое принадлежит ему на праве собственности), а вклад умершего члена. В связи с этим необходимо внести соответствующие поправки в статью 1176 ГК РФ, предусматривающие порядок наследования имущественных вкладов членов фермерского хозяйства. П.В. Крашенинников полагает, что наследование вклада члена КФХ должно осуществляться аналогично наследованию долей в складочном капитале полного товарищества [5, с. 173], и с этим следует согласиться.

Также, на наш взгляд, необходимо принятие специального закона о фермерских хозяйствах, обладающих статусом юридического лица. Безусловно, новый закон должен быть хорошо продуман и четко регламентировать правовой статус рассматриваемых субъектов хозяйственной деятельности. В связи с этим И.Ю. Кузнецова справедливо полагает, что такой закон должен быть соотнесен, прежде всего, с действующим Законом о КФХ, а также с соответствующими положениями ГК РФ о юридических лицах [6, с. 91].

В одной из своих работ Я.А. Каминская задается вопросом: как следует поступать членам КФХ, если они против того, чтобы наследник стал членом фермерского хозяйства? [4, с. 49]. Представляется, что при внесении изменений в ГК РФ необходимо учитывать и этот момент. Следовательно, вносить поправки нужно по аналогии с абзацем вторым пункта 1 статьи 1176 ГК РФ — если в соответствии с учредительными документами фермерского хозяйства наследнику необходимо получить согласие остальных членов КФХ на вступление в фермерское хозяйство, и в таком согласии ему отказано, то последнему выплачивается действительная стоимость принадлежащего наследодателю имущественного вклада либо выдается имущество в натуре, соответствующее этой стоимости.

Что касается хозяйственных партнерств, то здесь ситуация еще более неопределенная. Несмотря на то, что Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» [8] (далее — Закон о партнерствах) вступил в силу с 1 июля 2012 года, часть третья ГК РФ не претерпела изменений в связи с принятием этого нормативного правового акта. Сам Закон о партнерствах не предусматривает каких-либо специальных правил для наследования доли в складочном капитале хозяйственного партнерства. Часть 9 статьи 11 Закона о партнерствах устанавливает, что до принятия наследником наследства управление долей умершего осуществляется в порядке, установленном ГК РФ (с отсылкой к статье 1171 ГК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что доля умершего члена хозяйственного партнерства наследуется на общих основаниях наравне с иным его имуществом.

Поскольку действующее законодательство больше не содержит норм, регулирующих наследование доли в складочном капитале хозяйственных партнерств, то не вполне ясно, применяются ли в такой ситуации положения части 1 статьи 11 Закона о партнерствах (прием новых участников осуществляется по единогласному решению всех участников хозяйственного партнерства). Если применяется, то было бы целесообразным внести соответствующие изменения в статью 1176 ГК РФ.

Следует также учитывать, что нормы Закона о партнерствах не позволяют наследовать доли в складочном капитале хозяйственного партнерства как выморочное имущество. Такой вывод следует из пункта 3 части 2 статьи 11 Закона о партнерстве.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют какие-либо правовые нормы, определяющие порядок перехода корпоративных прав при наследовании имущественных вкладов в капитале фермерского хозяйства, наделенного статусом юридического лица, и долей в складочном капитале хозяйственного партнерства. В связи с этим можно несколько расширить высказывание О.Ю. Виноградовой и отметить, что наследование прав, связанных с участием (членством) в коммерческих корпорациях, «не лишено противоречий из-за раз-

нородности существующей нормативно-правовой базы, отсутствия детального регулирования данных прав и не сложившейся практики по указанным вопросам» [1, с. 31].

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что для устранения правовой неопределенности в рассматриваемом вопросе пункт 1 статьи 1176 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: «В состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, участника хозяйственного партнерства, члена производственного кооператива, члена крестьянского (фермерского) хозяйства входит доля (пай, вклад) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества, кооператива, партнерства, хозяйства.

Если в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами или учредительными документами хозяйственного товарищества, общества или партнерства либо производственного кооператива или фермерского хозяйства для вступления наследника в хозяйственное товарищество, производственный кооператив или фермерское хозяйство либо для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества или партнерства требуется согласие остальных участников товарищества, общества или партнерства либо членов кооператива или фермерского хозяйства, и в таком согласии наследнику отказано, он вправе получить от хозяйственного товарищества, общества, партнерства, производственного кооператива либо фермерского хозяйства действительную стоимость унаследованной доли (пая, вклада) либо соответствующую ей часть имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами настоящего Кодекса, других законов или учредительными документами соответствующего юридического лица».

Предлагаемые поправки в ГК РФ направлены, в первую очередь, на совершенствование законодательства и позволят, по нашему мнению, устранить ряд пробелов и противоречий в правовом регулировании рассматриваемого вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградова О.Ю.* О некоторых особенностях наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах // Юрист. — 2009. — № 8. — С. 28—31.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2016. — № 27 (ч. 2). — Ст. 4287.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552; 2016. — № 27 (ч. 2). — Ст. 4266.

4. *Каминская Я.А.* Наследование имущества крестьянских (фермерских) хозяйств // Наследственное право. — 2006. — № 2. — С. 49—50.

5. *Крашенинников П.В.* Наследственное право. — М. : Статут, 2016. — 207 с.

6. *Кузнецова И.Ю.* Новое законодательство о крестьянских (фермерских) хозяйствах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 3 (98). — С. 88—91.

7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. −2003. — № 24. — Ст. 2249; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.06.2014.

8. О хозяйственных партнерствах : федер. закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49 (ч. 5). — Ст. 7058; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.07.2013.

ББК 67.401.213

Н.А. Маслов, кандидат юридических наук

Гарантии социальной защиты народных дружинников в законодательстве субъектов Российской Федерации

В статье представлен анализ гарантий социальной защиты народных дружинников, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости унификации данных гарантий и определении минимальных требований по их предоставлению.

Ключевые слова: *народные дружинники; охрана общественного порядка; гарантии социальной защиты народных дружинников.*

Участие народных дружинников в мероприятиях по охране общественного порядка сопряжено с угрозами для их жизни и здоровья. Кроме того, противоправным посягательствам может быть подвержено принадлежащее им имущество. Поэтому данная категория граждан нуждается в дополнительных гарантиях социальной защиты. Указанные гарантии необходимы также в целях стимулирования деятельности народных дружинников. Следует отметить, что на сегодняшний день проблема создания эффективной системы поощрения граждан, участвующих в охране общественного порядка, имеет значительную актуальность [29, с. 41].

Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [24] наделяет органы государственной власти субъектов Российской Федерации правом устанавливать гарантии социальной защиты народных дружинников (часть 6 статьи 26). В связи с этим в региональном законодательстве, регламентирующем участие граждан в охране общественного порядка, появились положения, предусматривающие данные гарантии. Однако объем и порядок их предоставления в субъектах Российской Федерации существенным образом различаются. Исходя из этого гарантии социальной защиты народных дружинников, закрепленные в региональном законодательстве, представляют значительный интерес для сравнительно-правового исследования.

Учитывая разнообразие указанных гарантий, целесообразно остановиться на исследовании лишь некоторых из них, на наш взгляд, самых значительных. К таковым относятся: 1) личное страхование народных дружинников; 2) единовременные денежные компенсации в случае гибели народных дружинников, получения ими инвалидности или иного вреда здоровью; 3) единовременные денежные компенсации в случае причинения ущерба имуществу народных дружинников; 4) санаторно-курортное обеспечение народных дружинников.

Личное страхование народных дружинников на период участия в мероприятиях по охране общественного порядка предусмотрено законами Белгородской области [5], Камчатского края [10], Московской области [15; 21], Пермского края [16], Псковской области [22], Республики Ингушетия [23], Республики Карелия [17], Республики Татарстан [25], Республики Тыва [8], Тамбовской области [6] и др. При этом порядок страхования и исчисления страховых выплат в приведенных субъектах Российской Федерации отличается. Рассмотрим отдельные примеры правового регулирования личного страхования народных дружинников в законодательстве субъектов Российской Федерации.

В Московской области личное страхование народных дружинников регламентируется Законом Московской области от 21 января 2015 года № 2/2015-ОЗ «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Московской области» [15] (далее — Закон Московской области) и Постановлением Правительства Московской

области от 24 июня 2015 года № 485/24 «Об утверждении Порядка личного страхования народных дружинников, являющихся членами народных дружин, внесенных в региональный реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности, и установлении размера индивидуальной страховой суммы» [21]. Размеры страховых выплат исчисляются в зависимости от величины индивидуальной страховой суммы и тяжести вреда, причиненного здоровью дружинника. Согласно пункту 2 приведенного выше постановления Правительства Московской области размер индивидуальной страховой суммы равен 250 000 рублей. В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 Закона Московской области в случае получения увечья (ранения, травмы, контузии), повлекшего временную утрату трудоспособности, народному дружиннику выплачивается 0,2% от размера индивидуальной страховой суммы застрахованного лица за каждый день временной нетрудоспособности начиная с первого дня, но не более чем за 100 дней. Компенсация по причине постоянной утраты трудоспособности исчисляется в зависимости от установленной группы инвалидности. В пункте 2 части 2 статьи 6 Закона Московской области определено, что при установлении III группы инвалидности выплачивается 60% от индивидуальной страховой суммы, II группы — 80%, и I группы — 100%. Частью 3 статьи 6 Закона Московской области предусмотрено, что в случае гибели (смерти) народного дружинника, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного во время проведения мероприятий по охране общественного порядка, членам его семьи выплачивается единовременная страховая выплата, равная индивидуальной страховой сумме.

Согласно части 1 статьи 7^{1} Закона Тамбовской области от 12 ноября 2014 года № 453-З «О регулировании отдельных вопросов деятельности народных дружин на территории Тамбовской области» [6] в случае получения увечья (ранения, травмы, контузии) выплачивается 20 000 рублей; инвалидности — 100 000 рублей; гибели (смерти) — 200 000 рублей.

В части 2 статьи 8 Закона Республики Татарстан от 16 января 2015 года № 4-ЗРТ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Татарстан» [25] установлено, что личное страхование народных дружинников на период их участия в проводимых органами внутренних дел (полицией) или иными правоохранительными органами мероприятиях по охране общественного порядка осуществляется Кабинетом Министров Республики Татарстан. В части 3 статьи 8 данного Закона определены страховые случаи, к которым относятся гибель народного дружинника, установление инвалидности, получение телесного повреждения.

Как видно, во всех приведенных выше законодательных актах определены различные страховые случаи и размеры страховых выплат.

Единовременные денежные компенсации в случае гибели народных дружинников, получения ими инвалидности или иного вреда здоровью установлены законами Астраханской области [14], Еврейской автономной области [1], Камчатского края [10], Костромской области [26], Курганской области [11], Пермского края [16], Республики Карелия [17], Республики Бурятия [2], Республики Хакасия [19], Смоленской области [7], Тамбовской области [6], Чукотского автономного округа [9], Ямало-Ненецкого автономного округа [27] и др.

Рассмотрим законодательные положения, устанавливающие единовременные выплаты членам семей в случае гибели дружинника. Ниже приведены примеры установления единовременных денежных компенсаций, заслуживающие наибольшего внимания.

Согласно части 1 статьи 9 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 сентября 2014 года № 69-ЗАО «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [27] в случае гибели народного дружинника члены его семьи имеют право на единовременную денежную компенсацию равную 3 000 000 рублей. При этом к членам семьи, имеющим право на выплату, относятся вдовы (вдовцы), родители, дети в возрасте до 18 лет, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, и дети в возрасте до 23 лет, осваивающие образовательные программы основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры по очной форме обучения в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и не находящимся на полном государственном обеспечении.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Закона

Республики Бурятия от 4 июля 2014 года № 557-V «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Бурятия» [2] в случае гибели народного дружинника члены его семьи имеют право на выплату равную 1 000 000 рублей. При этом данная сумма подлежит последующему взысканию с виновных лиц. Членами семьи дружинника признаются супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) в зарегистрированном браке с народным дружинником в Республике Бурятия; родители народного дружинника в Республике Бурятия; дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, — до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

В части 2 статьи 6 Закона Астраханской области 17 декабря 2014 года № 87/2014-ОЗ «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Астраханской области» [14] установлено, что членам семьи народного дружинника в случае его гибели выплачивается 100 000 рублей. При этом членами семьи дружинника считаются проживающий совместно с ним супруг (супруга), родители, дети в возрасте до 18 лет, а также дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения.

Из приведенных примеров видно, что размер единовременных выплат в случае гибели народного дружинника в субъектах Российской Федерации существенно различается. Кроме того, нет единства в определении членов семьи народного дружинника, имеющих право на выплату.

Весьма интересно сравнение законодательных положений, касающихся единовременных компенсационных выплат дружинникам, получившим инвалидность, увечье, травму или другой вред здоровью.

Согласно части 1 статьи 6 Закона Тамбовской области от 12 ноября 2014 года № 453-З «О регулировании отдельных вопросов деятельности народных дружин на территории Тамбовской области» [6] народным дружинникам, получившим инвалидность I группы, выплачивается 200 000 рублей, II группы — 100 000 рублей, III группы — 50 000 рублей.

В части 2 статьи 5 Закона от 30 июня 2014 года № 84-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов, связанных с участием добровольных народных дружин в охране общественного порядка на территории Чукотского автономного округа» [9] для народных дружинников, получивших инвалидность, определены следующие единовременные выплаты: инвалидам I группы — 50 000 рублей; инвалидам II группы — 30 000 рублей; инвалидам III группы — 20 000 рублей.

Согласно части 1 статьи 7 Закона Еврейской автономной области от 24 декабря 2014 года № 629-ОЗ «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Еврейской автономной области» [1] народному дружиннику, получившему увечье (ранение, травму, контузию), единовременно выплачивается 50 000 рублей.

Довольно оригинальные основания, а также порядок исчисления размера единовременной компенсационной выплаты в случае причинения вреда здоровью дружинника установлены в Пермском крае. В части 3 статьи 3 Закона Пермского края от 9 июля 2015 года № 511-ПК «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Пермского края» [16] установлено, что в случае причинения тяжкого вреда здоровью народного дружинника, повлекшего стойкую утрату трудоспособности и (или) инвалидность, из средств краевого бюджета пострадавшему выплачивается единовременное пособие *в размере двухлетнего должностного оклада участкового уполномоченного полиции, замещающего должность в территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне* (курсив наш. — *Н.М.*).

Приведенные примеры свидетельствуют о довольно серьезных отличиях в основаниях предоставления компенсационных выплат, а также в установлении размера данных выплат.

Единовременные денежные компенсации в случае причинения ущерба имуществу народных дружинников установлены в законах Пермского края [16] Смоленской области [7], Республики Бурятия [2] и др.

Согласно части 3 статьи 4 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов, связанных с деятельностью народных дружин на территории Смоленской области» [7] возмещается стоимость причиненного ущерба, но не свыше 20 000 рублей. Аналогичная норма содержится в подпункте 4 пункта 3 статьи 3 Закона Пермского края «Об отдельных вопросах участия граждан в охране

общественного порядка на территории Пермского края» [16]. В Республике Бурятия согласно части 2 статьи 8 Закона «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Бурятия» [2] предусмотрена компенсационная выплата за использование личного транспорта в служебных целях.

Следует отметить, что данная компенсационная выплата довольно редко встречается в законодательстве субъектов Российской Федерации. И думается, что ее установление в других субъектах Российской Федерации необходимо.

Санаторно-курортное обеспечение народных дружинников предусмотрено в законодательстве Магаданской области. Согласно части 2 статьи 31 Закона Магаданской области от 21 октября 2014 года № 1807 «Об отдельных вопросах деятельности народных дружин на территории Магаданской области» [12] народные дружинники и члены их семей имеют право на бесплатный оздоровительный отдых в Магаданском областном государственном бюджетном учреждении социального обслуживания населения «Оздоровительно-реабилитационный центр «Синегорье».

Санаторно-курортное лечение дружинников и членов их семей очень редко устанавливается в законодательных актах субъектов Российской Федерации. Вместе с тем данная гарантия социальной защиты очень эффективна. Поэтому ее закрепление в региональном законодательстве оправдано.

В рамках данной работы целесообразно сравнение гарантий социальной защиты, предоставляемых народным дружинникам и добровольным пожарным. В некоторых субъектах Российской Федерации для данных категорий граждан предусмотрены равные гарантии. К примеру, в Московской области для них установлен одинаковый порядок личного страхования и исчисления страховых выплат [21; 20]. Однако в большинстве субъектов Российской Федерации имеются значительные отличия в предоставлении гарантий социальной защиты. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе различаются размеры единовременных денежных компенсаций, выплачиваемых членам семьи в случае гибели народного дружинника и добровольного пожарного. Члены семьи народного дружинника имеют право на денежную компенсацию в размере 3 000 000 рублей [27, ч. 1 ст. 9], в то время как члены семьи добровольного пожарного могут претендовать на выплату, равную тысячекратному минимальному размеру оплаты труда, установленному на территории округа [4, ч. 1 ст. 22].

В приведенных примерах заметно различие отдельных норм, регламентирующих предоставление гарантий социальной защиты для народных дружинников и добровольных пожарных. Однако уже на этих примерах прослеживается отсутствие единого подхода в региональном законодательстве по данному вопросу.

В завершение работы следует отметить, что в законодательных актах довольно значительной части субъектов Российской Федерации не предусмотрено никаких гарантий социальной защиты народных дружинников. К таким субъектам относятся Иркутская область [13], Ненецкий автономный округ [28], Республика Мордовия [18], Саратовская область [3] и пр.

Проведенный анализ нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих гарантии социальной защиты народных дружинников, позволяет сделать ряд выводов.

1. На сегодняшний день в региональном законодательстве нет единого подхода в установлении гарантий социальной защиты народных дружинников. Кроме того, законодательные акты ряда субъектов Российской Федерации данных гарантий не предусматривают.

2. Объем и порядок предоставления гарантий социальной защиты народным дружинникам, установленные в региональном законодательстве, имеют значительные отличия.

3. Подобная ситуация обусловлена тем, что согласно федеральному законодательству установление гарантий социальной защиты народных дружинников является правом, а не обязанностью субъектов Российской Федерации. Думается, что данное положение федерального законодательства нуждается в корректировке. Представляется целесообразным закрепление определенного минимума предоставления гарантий социальной защиты народных дружинников. При этом должно быть предусмотреть право субъектов Российской Федерации предоставлять дополнительные гарантии сверх установленного минимума.

4. Не во всех субъектах Российской Федерации имеется корреляция в установлении гарантий социальной защиты народных дружинников и добровольных пожарных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Еврейской автономной области : закон Еврейской автономной области от 24 декабря 2014 г. № 629-ОЗ (в ред. от 24 февраля 2016 г.) // Биробиджанская звезда. — 2015. — 16 янв.; Сборник правовых актов Еврейской автономной области и иной официальной информации. — Электрон. версия печат. публ. http://npa79.eao.ru, 11.03.2016.

2. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Бурятия : закон Республики Бурятия от 4 июля 2014 г. № 557-V (в ред. от 7 мая 2016 г.) // Бурятия. — 2014. — 8 июля; 2016. — 13 мая.

3. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Саратовской области : закон Саратовской области от 30 июня 2014 г. № 79-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. — 2014. — № 28.

4. О пожарной безопасности в Ямало-Ненецком автономном округе : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2011 г. № 87-ЗАО (в ред. от 21 декабря 2015 г.) // Красный Север. — 2011. — 27 сент.; 2015. — 28 дек.

5. О реализации на территории Белгородской области положений Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» : закон Белгородской области от 30 октября 2014 г. № 305 // Белгородские известия. — 2014. — 11 нояб.

6. О регулировании отдельных вопросов деятельности народных дружин на территории Тамбовской области : закон Тамбовской области от 12 ноября 2014 г. № 453-З (в ред. от 5 февраля 2016 г.) // Тамбовская жизнь. — 2014. — 18 нояб.; 2016. — 9 февр.

7. О регулировании отдельных вопросов, связанных с деятельностью народных дружин на территории Смоленской области : закон Смоленской области от 30 апреля 2015 г. № 33-з // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.05.2015.

8. О регулировании отдельных вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Республике Тыва : закон Республики Тыва от 1 июля 2015 г. № 101-ЗРТ // Тувинская правда. — 2015. — 8 июля.

9. О регулировании отдельных вопросов, связанных с участием добровольных народных дружин в охране общественного порядка на территории Чукотского автономного округа : закон Чукотского автономного округа от 30 июня 2014 г. № 84-ОЗ (в ред. от 12 февраля 2016 г.) // Ведомости. — 2014. — 4 июля; 2015. — 13 февр.

10. Об обеспечении участия граждан и их объединений в охране общественного порядка в Камчатском крае : закон Камчатского края от 29 декабря 2014 г. № 569 // Официальные ведомости. — 2015. — 13 янв.

11. Об отдельных вопросах деятельности народных дружин на территории Курганской области : закон Курганской области от 31 октября 2014 г. № 60 // Новый мир. — 2014. — 7 нояб.

12. Об отдельных вопросах деятельности народных дружин на территории Магаданской области : закон Магаданской области от 21 октября 2014 г. № 1807 (в ред. от 4 декабря 2016 г.) // Магаданская правда. — 2014. — 28 окт.; 2015. — 9 дек.

13. Об отдельных вопросах, связанных с участием граждан в охране общественного порядка в Иркутской области : закон Иркутской области от 21 ноября 2014 г. № 133-ОЗ // Областная. — 2014. — 26 нояб.

14. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Астраханской области : закон Астраханской области от 17 декабря 2014 г. № 87/2014-ОЗ // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2014. — № 61.

15. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Московской области : закон Московской области от 21 января 2015 г. № 2/2015-ОЗ (в ред. от 19 октября 2015 г.) // Ежедневные новости. Подмосковье. — 2015. — 3 февр.; 2015. — 27 окт.

16. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Пермского края : закон Пермского края от 9 июля 2015 г. № 511-ПК // Собрание законодательства Пермского края. — 2015. — № 6 (100); Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. — 2016. — № 27 (411).

17. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Карелия : закон Республики Карелия от 15 февраля 2016 г. № 1989-ЗРК // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.02.2016.

18. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Мордовия : закон Республики Мордовия от 29 июня 2015 г. № 53-З (в ред. от 12 октября 2015 г.) // Известия Мордовии. — 2015. — 30 июня; 13 окт.

19. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Хакасия : закон Республики Хакасия от 9 марта 2016 г. № 10-ЗРХ // Вестник Хакасии. — 2016. — 9 марта.

20. Об утверждении Порядка личного страхования добровольных пожарных территориальных подразделений добровольной пожарной охраны на период исполнения ими обязанностей добровольного пожарного, привлекаемых органами государственной власти Московской области к участию в тушении пожаров, проведению аварийно-спасательных работ, спасению людей и имущества при пожарах и оказанию первой помощи пострадавшим : постановление Правительства Московской области от 19 октября 2015 г. № 957/39 // Ежедневные новости. Подмосковье. — 2015. — 29 окт.

21. Об утверждении Порядка личного страхования народных дружинников, являющихся членами народных дружин, внесенных в региональный реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности, и установлении размера индивидуальной страховой суммы : постановление Правительства Московской области от 24 июня 2015 г. № 485/24 // Интернет-портал Правительства Московской области http://www.mosreg.ru, 13.10.2015.

22. Об участии граждан в деятельности народных дружин на территории Псковской области : закон Псковской области от 5 декабря 2014 г. № 1460-ОЗ // Псковская правда. — 2014. — 9 дек.

23. Об участии граждан в охране общественного порядка : закон Республики Ингушетия от 3 июня 2015 г. № 35-РЗ // Ингушетия. — 2015. — 9 июня.

24. Об участии граждан в охране общественного порядка : федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 14. — Ст. 1536.

25. Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 16 января 2015 г. № 4-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2015. — № 1—2. — Ст. 4.

26. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Костромской области : закон Костромской области от 1 апреля 2013 г. № 347-5-ЗКО (в ред. от 11 декабря 2014 г.) // СП — Нормативные документы. — 2013. — 5 апр.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.12.2014.

27. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 сентября 2014 г. № 69-ЗАО (в ред. от 1 декабря 2014 г.) // Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. — 2014. — № 6; 2014. — № 8-1.

28. Об участии жителей Ненецкого автономного округа в охране общественного порядка : закон Ненецкого автономного округа от 6 января 2005 г. № 525-ОЗ (в ред. от 15 июня 2015 г.) // Няръяна Вындер. — 2005. — 2 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.06.2015.

29. *Пеструилов А.С.*, *Жуйков А.А.* Проблемы и положительный опыт законодательного регулирования участия граждан в охране общественного порядка // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 1. — С. 38—42.

ББК 67.401

Р.Ю. Хертуев, кандидат юридических наук

Новые подходы к правовому регулированию государственной кадастровой оценки

В статье рассматриваются изменения в законодательстве о государственной кадастровой оценке объектов недвижимости, принятые в 2016 году. Анализируется решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым устанавливается возможность оспаривания результатов государственной кадастровой оценки органами местного самоуправления, а также вновь принятый Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке»

Ключевые слова: *государственная кадастровая оценка; кадастровая стоимость; оспаривание кадастровой стоимости; установление рыночной стоимости; земельный участок; Конституционный Суд Российской Федерации.*

В соответствии с пунктом 5 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации [1] для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных законодательством, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка. Кадастровая стоимость земельного участка также может применяться для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. При этом согласно пункту 2 статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель.

В целях реализации указанных законоположений Земельного кодекса Российской Федерации в 2010 году в Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6] (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ) были внесены изменения, которые закрепили порядок проведения государственной кадастровой оценки [3]. С этого момента в Российской Федерации началась масштабная кампания по государственной кадастровой оценке недвижимого имущества.

Основной целью государственной кадастровой оценки является закрепление за объектами недвижимости ее рыночной стоимости, которая будет учитываться при налогообложении, при продаже и передаче в аренду государственного и муниципального имущества. В конечном счете эта мера позволяет существенно увеличить доходы от использования государственного и муниципального имущества.

При этом статьей 24^{18} Федерального закона № 135-ФЗ устанавливается важная гарантия обеспечения имущественных интересов правообладателей объектов недвижимости, заключающаяся в возможности оспаривания результатов определения кадастровой стоимости. В соответствии с законоположениями указанной статьи любое заинтересованное лицо (собственник земельного участка, арендатор или иное лицо [5]) вправе оспорить результаты определения кадастровой стоимости в административном или в судебном порядках. При этом основанием для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости является установление в отношении земельного участка его рыночной стоимости (абзац одиннадцатый статьи 24^{18} Федерального закона № 135-ФЗ).

Из Федерального закона № 135-ФЗ следует, что новая кадастровая стоимость земельного участка устанавливается при соблюдении лишь формальных требований, связанных с правильным составлением нового отчета об оценке рыночной стоимости земельного участка и соблюдением процедуры оспаривания. При этом комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее — Комиссия) не вправе оценивать результаты нового отчета об оценке и на этом основании отказывать в установлении рыночной стоимости земельного участка. Таким образом, при соблюдении всех процедурных моментов у заинтересованных лиц существует реальная возможность снизить размер кадастровой стоимости земельных участков.

В связи с этим в последнее время сложи-

лась тенденция по массовому оспариванию результатов кадастровой оценки земельных участков, которая привела к тому, что в Иркутской области за 2015 год бюджеты муниципальных образований потеряли около 1 млрд рублей доходов от поступлений по земельному налогу, который рассчитывается от кадастровой стоимости. На 2016 год прогнозируется выпадение доходов местных бюджетов в размере 0,5 млрд рублей. Данная проблема возникла в основном в связи с тем, что в отношении одного и того же земельного участка могут быть представлены отчеты об итогах оценки кадастровой стоимости с совершенно разными результатами, отличающимися в разы. Кроме этого в ряде случаев при проведении государственной кадастровой оценки имеет место изначальное завышение кадастровой стоимости земельных участков.

Таким образом, существующая процедура оспаривания кадастровой стоимости земельных участков требует более тщательного анализа в целях обеспечения баланса фискально-бюджетных интересов муниципальных образований и имущественных прав титульных владельцев земельных участков.

В целях совершенствования законодательного подхода к процедуре оспаривания кадастровой стоимости земельных участков от органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области предлагались различные меры.

Часть данных предложений носила достаточно радикальный характер и предусматривала возможность закрепления нижнего предела, ниже которого невозможно было бы устанавливать новую кадастровую стоимость земельных участков, полученную в результате оспаривания. Некоторые предложения были направлены на установление пресекательного срока для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости или вообще незакрепление полного запрета пересмотра результатов кадастровый оценки. Однако подобные меры противоречат самой идеи кадастровой стоимости, основанной на рыночной оценке. Реализация данных предложений фактически означает возврат к предыдущему механизму определения стоимости земельного участка, который не был обусловлен рыночной стоимостью объекта недвижимости.

Другая часть предложений по совершенствованию института оспаривания кадастровой оценки была ориентирована на совершенствование методики проведения оценки кадастровой стоимости, что позволило бы минимизировать практику получения существенно отличающихся друг от друга результатов кадастровой оценки. Также поступали предложения по расширению полномочий Комиссии с целью предоставления ей возможности проверки представленного отчета об оценке рыночной стоимости земельного участка. Вместе с тем очевидно, что Комиссия не является профессиональным участником оценочной деятельности и не обладает необходимым инструментарием для предметной оценки поступавшего отчета об оценке рыночной стоимости земельного участка, на основе которого можно делать вывод об обоснованности определения кадастровой стоимости в том или ином значении.

Наконец, последняя группа предложений была направлена на обеспечение учета интересов муниципальных образований при проведении процедуры оспаривания кадастровой стоимости земельных участков. Так, предлагалось предусмотреть: своевременное уведомление о поступившем в Комиссию заявлении об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости; обеспечение участия органов местного самоуправления в заседаниях Комиссии с правом дачи пояснений и замечаний; наделение органов местного самоуправления правом оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципальных образований. При этом логика последнего предложения вполне понятна: именно органы местного самоуправления в первую очередь несут финансовые потери в связи с изменением налоговой базы по земельному налогу, рассчитанному от кадастровой стоимости. Выпадение поступлений по земельному налогу дестабилизирует деятельность органов местного самоуправления, влечет невозможность исполнения принятых на себя бюджетных обязательств, ставит под угрозу исполнение муниципального бюджета. Однако ни Федеральный закон № 135-ФЗ, ни Кодекс административного судопроизводства, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», ни сложившаяся судебная практика не предусматривают возможность оспаривания муниципальным образованием кадастровой стоимости в отношении земельных уча-

стков, не находящихся в муниципальной собственности, но расположенных на территории муниципальных образований.

Таким образом, следует признать, что возникла насущная необходимость совершенствования механизма государственной кадастровой оценки в целом и процедуры оспаривания результатов кадастровой оценки в частности. Волна недовольства муниципальных образований, страдающих в результате переоценки кадастровой стоимости земельных участков, привела к тому, что в 2016 году институт государственной кадастровой оценки подвергся существенному изменению.

Практически в одно и то же время двумя разными федеральными органами государственной власти были приняты два правовых акта, которые внесли существенные корректировки в механизм государственной кадастровой оценки.

5 июля 2016 года было принято Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи $24^{1}8$ Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» [7].

Основанием для обращения администрации муниципального образования города Братска в Конституционный Суд Российской Федерации стала позиция Иркутского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой органы местного самоуправления не имеют экономического интереса в кадастровой оценке земельных участков, находящихся на территории соответствующего муниципального образования, и вправе оспаривать результаты определения кадастровой стоимости лишь в отношении тех объектов недвижимости, которые находятся в муниципальной собственности соответствующего муниципального образования. По мнению органов местного самоуправления муниципального образования города Братска тем самым нарушаются права местного самоуправления на судебную защиту на основе равенства перед законом и судом и на самостоятельное решение вопросов местного значения, включая формирование, утверждение и исполнение местного бюджета.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что существенное снижение кадастровой стоимости земельного участка может значительным образом уменьшить поступающие в местный бюджет налоговые доходы и финансовые возможности органов местного самоуправления для удовлетворения потребностей жизнеобеспечения населения. В такой ситуации результаты определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципального образования и являющихся объектами налогообложения, не только влияют на реализацию прав собственников этих земельных участков, но и могут напрямую затронуть права и законные интересы муниципальных образований как территориальных объединений граждан. Кроме того, органы местного самоуправления (особенно с учетом действующего правового регулирования закупок услуг для государственных и муниципальных нужд) фактически лишены возможности представить в комиссию свою позицию относительно рыночной стоимости земельного участка, подкрепленную отчетом оценщика. На основании изложенного выше Конституционный Суд Российской Федерации признал положение части первой статьи 24^{18} Федерального закона № 135-ФЗ не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует органам местного самоуправления оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования, но расположенного на его территории, в случаях, когда по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, в связи с чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет.

Из этого следует, что органы местного самоуправления вправе оспаривать результаты определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципального образования, но только при условии, что, во-первых, кадастровая стоимость была существенно снижена, во-вторых, этим затронуты права и законные интересы муниципального образования. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, хотя и наделил органы местного самоуправления правом оспаривания кадастровой стоимости земельных участков, но не сформулировал четких и ясных критериев реализации данного права. Это означает, что катего-

рия существенности снижения кадастровой стоимости, очевидно, должна быть выработана либо законодателем, либо формируемой судебной практикой.

Параллельно с принятием указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [4] (далее — Федеральный закон № 237-ФЗ), который вступит в силу с 1 января 2017 года.

Федеральным законом № 237-ФЗ заложен принципиально иной подход к процедуре государственной кадастровой оценки. Если в настоящее время кадастровую оценку проводят независимые оценщики, то с вступлением в силу Федерального закона № 237-ФЗ указанные функции перейдут к специализированным государственным бюджетным учреждениям, которые должны будут своими силами проводить определение кадастровой стоимости объектов недвижимости. Очевидно, такие меры направлены на формирование единых подходов к проведению кадастровой оценки и минимизации разброса результатов между первоначальной (при определении кадастровой стоимости) и последующей (при определении рыночной стоимости) оценками. Вместе с тем для достижения данной цели необходимо, чтобы наработалась обширная практика определения кадастровой стоимости земельных участков по новым правилам с участием государственных оценщиков.

Кроме того, в части, касающейся оспаривания кадастровой стоимости, Федеральным законом № 237-ФЗ установлено, что представленный в Комиссию отчет об оценке рыночной стоимости направляется в бюджетное учреждение. Таким образом, если ранее контроль отчета об оценке осуществлялся саморегулируемой организацией оценщиков, то теперь данной функцией наделено бюджетное учреждение. В этой ситуации положение правообладателей земельных участков становится более зависимым, поскольку конечную точку в правильности составления отчета об оценке рыночной стоимости будут ставить государственные оценщики. В совокупности с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о возможности органов местного самоуправления муниципальных образований изменять кадастровую стоимость не принадлежащих им земельных участков интересы собственников земельных участков могут быть существенно ущемлены.

Однако хочется верить, что устанавливая институт государственных оценщиков, государство пытается взять под контроль сферу государственной кадастровой оценки в целях недопущения хаотичности в результатах оценки рыночной стоимости земельных участков. В конечном счете это позволит снизить заинтересованность граждан и юридических лиц в массовом оспаривании результатов государственной кадастровой оценки и обеспечить стабильность и прогнозируемость доходов, поступающих в муниципальные бюджеты муниципальных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. — 2015. — 11 марта.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон от 22 июля 2010 г. № 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 30. — Ст. 3998.

4. О государственной кадастровой оценке : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ // Российская газета. — 2016. — 6 июля.

5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 // Российская газета. — 2015. — 10 июля.

6. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3813.

7. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи $24^{1}8$ Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2016 г. № 15-П // Российская газета. — 2016. — 21 июля.

ББК 67.405.114

К.К. Коваль

Выполняет ли минимальный размер оплаты труда отведенную ему роль?

В статье исследуются вопросы установления минимального размера оплаты труда: проблемы и перспективы правового регулирования, возможность минимального размера оплаты труда выполнить отведенную ему законодательством роль.

Ключевые слова: *минимальный размер оплаты труда; правовое регулирование трудовых отношений; трудовое законодательство; прожиточный минимум; пособия.*

Статьей 2 Трудового кодекса Российской Федерации [13] среди основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений называется и принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (МРОТ). При этом в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включается, в том числе, и величина минимального размера оплаты труда в Российской Федерации. Следовательно, трудовое законодательство минимальной величине заработной платы отводит роль одной из основных государственных гарантий в сфере труда.

Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 129 признает понятия «заработная плата» и «оплата труда работника» тождественными. При этом в состав заработной платы (оплаты труда работника) включены: вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполнения работы; компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера); стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

В статье 133 Трудового кодекса Российской Федерации используется понятие «месячная заработная плата». Согласно указанной статье месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период (месяц) норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Вместе с тем законодатель не вводит специального определения ни месячной заработной платы, ни минимального размера оплаты труда, следовательно, данные определения основаны на легальном определении заработной платы, данном в статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации. Относительно минимального размера оплаты труда указан лишь порядок его установления — федеральным законом одновременно на всей территории Российской Федерации, с оговоркой, что минимального размера оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того, в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться показатель минимальной заработной платы, однако он не может быть ниже значения минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законодательством.

Таким образом, совокупное применение статей 129 и 133 Трудового кодекса Российской Федерации позволяет говорить о том,

что минимальный размер оплаты труда представляет собой минимальный нижний предел заработной платы (оплаты труда работника) за месяц, включающий в себя как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполнения работы, так и компенсационные, а также стимулирующие выплаты, при условии, что работник полностью отработал за этот период норму рабочего времени и выполнил нормы труда (трудовые обязанности).

Показатель минимального размера оплаты труда, бесспорно, имеет как экономическое, так и социальное значение, следовательно, достоинства и недостатки правового регулирования минимального размера оплаты труда проявляются как в экономической, так и социальной сфере. Существующие проблемы правового регулирования минимального размера оплаты труда отмечены во многих научных работах [2; 3; 6]. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, достаточно давно обсуждается вопрос о том, чтобы минимальный размер оплаты труда был не ниже прожиточного минимума. Логичным был бы его размер, превышающий прожиточный минимум, поскольку «бессмысленно ожидать, что человек сможет качественно и в течение длительного срока работать за зарплату, которая не покрывает его расходы на поддержание собственной жизни, кроме того, подавляющее большинство работающих граждан имеют обязательства, увеличивающие их «личный прожиточный минимум»» [12, с. 83].

Во-вторых, минимальный размер оплаты, установленный федеральным законодателем, остается значительно ниже средней начисленной заработной платы. «Большинство экспертов указывают, что непонятно, какой вообще критерий лежит в основе установления минимального размера оплаты труда на тех уровнях, на которых он установлен. Вот уже в течение ряда лет эта величина индексируется в соответствии с инфляционными ожиданиями, но откуда она взялась изначально, остается неясным. Важно подчеркнуть, что влияние минимального размера оплаты труда в его существующем размере на улучшение основных социально-экономических показателей представляется сомнительным» [Там же, с. 84].

В-третьих, наличие законодательно установленной величины минимального размера оплаты труда способствует тому, что работодатели устанавливают работникам заработную плату немного выше этого размера и считают, что этого достаточно, раз государство такой минимальный размер установило.

В-четвертых, на региональном уровне отсутствуют единые методики с четко прописанным механизмом установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации. В настоящее время наблюдается три подхода при установлении этого показателя в субъектах Федерации: минимальная заработная плата устанавливается на уровне федерального значения, минимальная заработная плата определяется в процентном отношении к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в регионе, минимальная заработная плата устанавливается в виде фиксированной суммы. Как отмечает Е.А. Ефимова, «такая практика является более удобной прежде всего для работодателей, которым не требуется постоянно отслеживать динамику стоимости жизни, устанавливаемую региональными властями по истечении очередного квартала, а затем компенсировать низкооплачиваемым работникам недоплаченную сумму за отработанный период. К тому же в тех субъектах Федерации, где применяется фиксированный минимальный размер оплаты труда, он является обязательным для работодателей всех сфер деятельности, но, к сожалению, он зачастую ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, что обусловлено ограниченными финансовыми возможностями региональных бюджетов» [5, с. 46].

В научной литературе высказывается мнение, что минимальный размер оплаты труда является «социальным стандартом в сфере труда» [1, с. 201], однако в данном случае под стандартом подразумевается, как представляется, своеобразный минимум, а не стандарт в значении «усредненный размер оплаты труда». Минимальный размер оплаты труда не должен быть средним значением оплаты труда, поскольку в противном случае большинство людей не смогут удовлетворить свои основные установленные в денежном эквиваленте потребности. Таким образом, минимальный размер оплаты труда — лишь минимальный социальный стандарт.

Значение минимального размера оплаты труда особенно важно в ситуациях социальной нестабильности, наличии кризисных явлений в экономике, когда многие работники не получают заработную плату либо происхо-

дит задержка в ее выплате, когда выплаты работникам уменьшаются в связи с падением прибыли работодателей. Устанавливая минимальный размер оплаты труда, государство стремится сгладить расслоение в обществе, обеспечить работникам возможность если не жить в достатке, то хотя бы минимально обеспечить себя основными продуктами питания, одеждой и т. п.

Следовательно, можно сделать вывод, что сама суть минимального размера оплаты труда заключается в возможности обеспечения людям минимального социального стандарта в сфере труда. И этот стандарт должен быть научно, а также социально и экономически обоснован.

Еще в 2000 году был принят Федеральный закон от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [9], в котором обозначен общий принцип применения МРОТ: «Минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. Применение минимального размера оплаты труда для других целей не допускается» [9].

Так, с 1 июля 2016 года федеральный законодатель установил базовую величину минимального размера оплаты труда в размере 7 500 рублей (предыдущее значение этого показателя составляло 6 204 рубля — с 1 января 2016 года).

В то же самое время увеличение минимального размера оплаты труда не повлияло, например, на размер фиксированного платежа, который уплачивает самозанятое население во внебюджетные социальные фонды, исчисляемый в порядке Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [10]. Например, индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой, уплачивают соответствующие страховые взносы в фиксированных размерах. Фиксированный размер страхового взноса определяется как произведение минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов, увеличенное в 12 раз. При этом в расчете участвует МРОТ, установленный на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, т. е. — 6 204 рубля [4, с. 11].

Следует отметить, что в самом Федеральном законе «О минимальном размере оплаты труда» обозначены три исключения, когда для регулирования иных отношений применяется размер минимального размера оплаты труда, правда, в Законе содержится оговорка. В соответствии с этой оговоркой установленное правило действует до внесения изменений в соответствующие федеральные законы. Назовем эти три исключения из общего правила о применении минимального размера оплаты труда:

1) определение размеров стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат либо порядок их установления;

2) порядок исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей;

3) исчисление платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда.

Интересно отметить, что в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [7] также долгое время за основу исчисления административного штрафа принимался минимальный размер оплаты труда. Идея законодателя заключалась в том, что суммы штрафов можно было индексировать без внесения значительных изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако, как показала практика, неустойчивость рубля вызывала повышение минимального размера оплаты труда и, конечно, спровоцировала «инфляцию» административных штрафов. Выходом из создавшейся ситуации законодатели посчитали установление минимального размера оплаты труда для исчисления административных штрафов, отличного от этого показателя, установленного для регулирования оплаты труда (долгое время, начиная с 2001 года, МРОТ в данном случае составлял 100 рублей), а в 2007 году были установлены размеры административных штрафов в рублях.

Федеральным законом от 20 апреля 2007 года № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации» [8] Трудовой кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 133.1, в соответствии с которой в

субъектах Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться показатель минимальной заработной платы. В ряде субъектов Федерации такие соглашения заключены, например: Соглашение о минимальной заработной плате в городе Москве на 2015 год (заключено 18 декабря 2014 года), Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге на 2016 год (заключено 17 ноября 2015 года), Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Иркутской области на 2016 год (заключено 23 мая 2016 года).

Что касается регионального соглашения по Иркутской области, то этим документом с 1 июля 2016 года вводится дифференцированный размер минимальной заработной платы. Так, для работников государственных и муниципальных учреждений, расположенных в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — в размере 10 122 рубля, в иных местностях Иркутской области — 7 774 рубля. Для работников, работающих у других работодателей, расположенных в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 12 652 рубля, в иных местностях Иркутской области — 9 717 рублей. Для работников организаций сельского хозяйства в Иркутской области — в размере МРОТ, установленного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда». С 1 октября 2016 года для работников государственных и муниципальных учреждений размер минимальной заработной платы был увеличен и составил в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 10 754 рубля, в иных местностях Иркутской области — 8 259 рублей.

Отметим, что в настоящее время в Иркутской области заработную плату, установленную минимально Федеральным законом [10], получают более 34 тыс. человек.

Вопрос о порядке установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации является дискуссионным в науке трудового права. Например, Э.С. Бондарева поднимает вопрос о том, что размер минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации «должен устанавливаться законами, принимаемыми законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а не региональными соглашениями, заключаемыми комиссиями по регулированию социально-трудовых отношений», поскольку «при решении вопроса об установлении минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации следует исходить из того обстоятельства, что правовая политика по установлению базовых социальных стандартов должна быть единая» [1, с. 201]. Представляется, что данное мнение заслуживает поддержки.

Самым главным вопросом в настоящее время при обсуждении недостатков правового регулирования минимального размера оплаты труда является вопрос о его размере. Этот размер чрезвычайно низок.

Представляется, что необходимо научное обоснование методики и механизма установления минимального размера оплаты труда и минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации. Минимальный размер оплаты труда может выполнить отведенную ему законодательством роль только при условии установления такого размера, который будет научно обоснован и соответствовать социально-экономическим условиям развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарева Э.С.* Минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации как региональный социальный стандарт в сфере труда // Третий Пермский конгресс ученых-юристов. — 2012. — С. 200–202.

2. *Бондарева Э.С.* Социальные стандарты по трудовому праву и праву социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 26 с.

3. *Васильева В.В.* Новый размер МРОТ : последствия и тенденции. — М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2007. — 28 с.

4. *Демин А.* Новый МРОТ с 1 июля 2016 года: «зарплатные» пересчеты // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». — 2016. — № 22. — С. 11—13.

5. *Ефимова Е.А.* Дифференциация минимального размера оплаты труда в субъектах Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». — 2015. — № 9/2 (131). — С. 42–50.

6. *Ильин И.* Плюсы и минусы нового МРОТ // Социальная защита. — 2007. — № 9. — С. 3–9.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Российская газета. — 2001. — 31 дек.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ (в ред. от 22 июля 2007 г.) // Российская газета. — 2007. — 24 апр.

9. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) // Российская газета. — 2000. — 21 июня.

10. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. — 2009. — 28 июля.

11. Подписано региональное Соглашение о минимальной заработной плате в Иркутской области на 2016 год. — URL: http://irkobl.ru/news/203333/ (дата обращения: 01.10.2016).

12. *Сабетова Т.В., Кремер К.И.* Минимальный размер оплаты труда как важнейший инструмент государственного регулирования рынка труда // Актуальные вопросы экономических наук. — 2015. — № 42. — С. 81–88.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. — 2001. — 31 дек.

ББК 67.400.7

Е.И. Старовойтова, кандидат юридических наук

Типовое положение об Общественной палате муниципального района (городского округа)

Типовое положение регулирует отношения, связанные с формированием и организацией деятельности Общественной палаты муниципального района (городского округа). Установлен правовой статус Общественной палаты муниципального района (городского округа), требования к общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, инициативным группам, имеющим право выдвигать кандидатов в члены Общественной палаты муниципального района (городского округа), порядок формирования списка кандидатов в члены Общественной палаты и утверждения членов Общественной палаты муниципального района (городского округа). Типовым положением определен правовой статус члена Общественной палаты муниципального района (городского округа). Регламентирована организация деятельности Общественной палаты муниципального района (городского округа). Также типовое положение содержит формы документов в приложениях.

Ключевые слова: *Общественная палата; член Общественной палаты; общественный контроль; гражданская инициатива.*

В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита прав и свобод человека и гражданина.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъектами общественного контроля являются общественные палаты муниципальных образований. Статьей 12 указанного Федерального закона закреплено, что общественные палаты муниципальных образований осуществляют общественный контроль в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами о соответствующих общественных палатах.

Таким образом, общие принципы формирования и организации деятельности общественных палат муниципальных образований закреплены Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и законом субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем на уровне муниципального образования необходимо принять муниципальный правовой акт, регламентирующий порядок формирования и организацию деятельности Общественной палаты муниципального образования.

Приведенное ниже типовое положение регулирует отношения, связанные с формированием и организацией деятельности Общественной палаты муниципального района (городского округа).

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовой статус Общественной палаты муниципального района (городского округа)

1. Общественная палата муниципального района (городского округа) (далее — Общественная палата) является постоянно действующим независимым коллегиальным консультативно-совещательным органом, формируемым на основе добровольного участия в ее деятельности граждан Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района (городского округа) (далее — граждане), представителей инициативных групп, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального района (городского округа).

2. Общественная палата обеспечивает взаимодействие органов местного самоуправления муниципального района (городского округа) (далее — органы местного самоуправления) с населением муниципального района (городского округа), общественными объединениями и иными некоммерческими организациями на территории муниципального района (городского округа) с целью учета потребностей и интересов населения муниципального района (городского округа), защиты прав и свобод граждан, прав общественных объединений, иных некоммерческих организаций посредством осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления муниципального района (городского округа), муниципальных организаций муниципального района (городского округа), согласования позиций и совершенствования механизма обратной связи между ними, а также учета общественного мнения по важнейшим вопросам социального и экономического развития муниципального района (городского округа).

3. Общественная палата для достижения целей, указанных в части 2 настоящей статьи, осуществляет следующие задачи:

1) привлечение граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций к формированию и реализации муниципальной политики муниципального района (городского округа);

2) выдвижение и поддержка гражданских инициатив, направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций;

3) выработка рекомендаций органам местного самоуправления при определении приоритетов по вопросам социально-экономического развития муниципального района (городского округа);

4) осуществление общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Иркутской области и нормативными правовыми актами муниципального района (городского округа);

5) взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, Общественной палатой Иркутской области, общественными советами при органах местного самоуправления;

6) оказание информационной, методической и иной поддержки общественным советам при органах местного самоуправления, общественным объединениям, иным некоммерческим организациям.

4. Общественная палата осуществляет свою деятельность на общественных началах и не является юридическим лицом.

Статья 2. Правовая основа деятельности Общественной палаты

Общественная палата осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Уставом Иркутской области, Законом Иркутской области от 16 апреля 2007 года № 27-оз «Об Общественной палате Иркутской области», Законом Иркутской области от 7 июля 2015 года № 57 ОЗ «Об общественном контроле в Иркутской области», иными законами и нормативными правовыми актами Иркутской области, Уставом муниципального района (городского округа), настоящим Положением и иными нормативными правовыми актами муниципального района (городского округа).

Статья 3. Права и обязанности Общественной палаты

1. В целях реализации задач, определенных настоящим Положением, Общественная палата вправе в установленном порядке:

1) давать общественную оценку решений,

инициатив и программ, принимаемых органами местного самоуправления и затрагивающих интересы населения муниципального района (городского округа);

2) выдвигать и поддерживать гражданские инициативы, имеющие общественно значимый характер и направленные на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций;

3) проводить общественную экспертизу актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов местного самоуправления, муниципальных организаций муниципального района (городского округа), а также осуществлять общественный контроль в иных формах, предусмотренных законодательством;

4) запрашивать в соответствии с законодательством Российской Федерации у органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, необходимую для осуществления общественного контроля информацию, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами;

5) подготавливать по результатам осуществления общественного контроля итоговый документ и направлять его на рассмотрение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и в средства массовой информации;

6) обращаться в суд в защиту прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами;

7) вносить предложения в органы местного самоуправления по вопросам общественной жизни муниципального района (городского округа);

8) приглашать представителей органов местного самоуправления на заседания Общественной палаты, заседания ее комиссий и рабочих групп, другие мероприятия;

9) взаимодействовать с гражданами, общественными объединениями, иными некоммерческими организациями, органами местного самоуправления, Общественной палатой Иркутской области, в том числе посредством направления членов Общественной палаты для участия в работе комиссий представительного органа муниципального района (городского округа), на заседания представительного органа муниципального района (городского округа), на заседания комиссий и рабочих групп, создаваемых местной администрацией муниципального района (городского округа);

10) информировать жителей о результатах своей деятельности через официальный сайт муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и местные средства массовой информации;

11) ходатайствовать перед органами местного самоуправления о награждении физических и юридических лиц муниципальными наградами в случаях, предусмотренных муниципальными правовыми актами муниципального района (городского округа);

12) осуществлять иные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством Иркутской области, муниципальными нормативными правовыми актами муниципального района (городского округа).

2. При осуществлении своей деятельности Общественная палата обязана:

1) соблюдать законодательство Российской Федерации, законодательство Иркутской области, нормативные правовые акты муниципального района (городского округа);

2) не создавать препятствий законной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

3) обнародовать информацию о своей деятельности по осуществлению общественного контроля и о результатах контроля в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

4) нести иные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, законодательством Иркутской области нормативными правовыми актами муниципального района (городского округа).

Статья 4. Состав Общественной палаты

1. Общественная палата состоит из___ членов.

2. Персональный состав Общественной палаты формируется в соответствии с главой 2 настоящего Положения.

3. Общественная палата является правомочной в случае утверждения не менее двух третей от установленного настоящим Положением числа членов Общественной палаты.

Статья 5. Срок полномочий Общественной палаты

1. Срок полномочий Общественной палаты составляет ___ года и исчисляется со дня проведения первого пленарного заседания Общественной палаты. Со дня проведения первого пленарного заседания Общественной палаты нового состава полномочия Общественной палаты предыдущего состава прекращаются.

2. Полномочия Общественной палаты могут быть прекращены досрочно в случае принятия Общественной палатой решения о самороспуске большинством, не менее двух третей, от установленного числа членов Общественной палаты по инициативе не менее одной трети от установленного числа членов Общественной палаты.

Статья 6. Место нахождения Общественной палаты

Место нахождения Общественной палаты — городской округ (районный центр муниципального района)_____.

Глава 2. ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ

Статья 7. Решение о начале формирования нового состава Общественной палаты

1. Представительный орган муниципального района (городского округа) не ранее, чем за 90 календарных дней и не позднее, чем за 70 календарных дней до дня истечения срока полномочий членов действующего состава Общественной палаты, принимает решение о начале формирования нового состава Общественной палаты, которое подлежит официальному опубликованию и размещению на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее чем через три рабочих дня после дня его принятия.

2. В случае досрочного прекращения полномочий Общественной палаты представительный орган муниципального района (городского округа) принимает решение о начале формирования нового состава Общественной палаты не позднее чем через 10 календарных дней со дня досрочного прекращения полномочий Общественной палаты.

Статья 8. Право выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты

1. Выдвижение кандидатов в члены Общественной палаты производится:

1) от общероссийских, межрегиональных, региональных общественных объединений, имеющих свои структурные подразделения на территории муниципального района (городского округа), местных общественных объединений муниципального района (городского округа), иных некоммерческих организаций, зарегистрированных на территории муниципального района (городского округа) (далее — общественные объединения, иные некоммерческие организации);

2) от инициативных групп граждан (далее — инициативные группы). Инициативная группа считается созданной с момента принятия решения на собрании граждан о ее создании, которое проводится не ранее дня официального опубликования решения о начале формирования нового состава Общественной палаты в соответствии с частью 1 статьи 7 настоящего Положения. Собрание граждан вправе образовать только одну инициативную группу. В состав инициативной группы должно входить не менее ___ граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом на муниципальных выборах в органы местного самоуправления муниципального района (городского округа);

3) в порядке самовыдвижения.

2. В качестве кандидата в члены Общественной палаты может быть выдвинуто любое лицо, соответствующее требованиям настоящего Положения.

3. Не допускаются к выдвижению кандидатов в члены Общественной палаты следующие общественные объединения и иные некоммерческие организации:

1) общественные объединения, иные некоммерческие организации, зарегистрированные менее чем за 6 месяцев до дня истечения срока полномочий членов Общественной палаты действующего состава, либо до дня формирования в соответствии с настоящим Положением первого состава Общественной палаты;

2) политические партии;

3) общественные объединения, иные некоммерческие организации, которым в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, — в течение 1 года со дня вынесения предупреждения, если оно не было признано судом незаконным;

4) общественные объединения, иные некоммерческие организации, деятельность которых приостановлена в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», если решение о приостановлении не было признано судом незаконным.

4. Каждое общественное объединение, иная некоммерческая организация, инициативная группа вправе выдвинуть в члены Общественной палаты только одного кандидата.

5. Отзыв члена Общественной палаты выдвинувшим его общественным объединением, иной некоммерческой организацией, инициативной группой не допускается.

6. Выдвижение гражданина кандидатом в члены Общественной палаты осуществляется путем подачи в определяемый главой муниципального района (городского округа) орган местной администрации муниципального образования *(вариант: аппаратом представительного органа муниципального района (городского округа))* (далее — уполномоченный орган) документов в соответствии со статьей 9 настоящего Положения.

7. Срок выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты составляет 30 календарных дней с момента официального опубликования решения о начале формирования нового состава Общественной палаты в соответствии с частью 1 статьи 7 настоящего Положения.

Если по истечении срока, указанного в абзаце первом настоящей части, количество кандидатов в списке кандидатов в члены Общественной палаты окажется менее установленного в части 2 статьи 11 настоящего Положения, срок выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты продлевается уполномоченным органом до достижения необходимого количества кандидатов, но не более чем на 15 календарных дней.

Статья 9. Подача документов о выдвижении кандидатов в члены Общественной палаты

1. Выдвижение кандидата в члены Общественной палаты от общественного объединения, иной некоммерческой организации оформляется в виде подписанного уполномоченным лицом письма, к которому прилагаются:

1) выписка из протокола заседания руководящего органа общественного объединения, иной некоммерческой организации с указанием фамилии, имени, отчества выдвигаемого кандидата в члены Общественной палаты, даты и места проведения заседания, общего количества присутствующих лиц, общего количества голосовавших за выдвижение кандидата в члены Общественной палаты;

2) заявление гражданина о согласии на выдвижение в качестве кандидата в члены Общественной палаты по форме согласно приложению 1 к настоящему Положению;

3) сведения (анкета) о гражданине, выдвигаемом в качестве кандидата в члены Общественной палаты, по форме согласно Приложению 2 к настоящему Положению;

4) согласие гражданина, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты, на обработку персональных данных по форме согласно Приложению 3 к настоящему Положению;

5) копия свидетельства о государственной регистрации общественного объединения, иной некоммерческой организации;

6) копия устава общественного объединения, иной некоммерческой организации;

7) сведения (анкета) об общественном объединении, иной некоммерческой организации по форме согласно Приложению 4 к настоящему Положению.

2. Выдвижение кандидата в члены Общественной палаты от инициативной группы оформляется в форме подписанного председателем соответствующей инициативной группы письма, к которому прилагаются:

1) выписка из протокола заседания инициативной группы, подписанная руководителем инициативной группы, с указанием фамилии, имени, отчества кандидата в члены Общественной палаты, даты и места проведения заседания, общего количества присутствующих лиц, общего количества голосовавших за выдвижение кандидата в члены Общественной палаты;

2) заявление гражданина о согласии на выдвижение в качестве кандидата в члены Об-

щественной палаты по форме согласно Приложению 1 к настоящему Положению;

3) сведения (анкета) о гражданине, выдвигаемом в качестве кандидата в члены Общественной палаты, по форме согласно Приложению 2 к настоящему Положению;

4) согласие гражданина, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты, на обработку персональных данных по форме согласно Приложению 3 к настоящему Положению;

5) итоговый протокол сбора подписей по форме согласно Приложению 5 к настоящему Положению с приложением подписных листов и копий паспортов или заменяющих их документов.

3. Выдвижение кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения оформляется в форме заявления кандидата в члены Общественной палаты по форме согласно Приложению 1 к настоящему Положению, к которому прилагаются:

1) сведения (анкета) о гражданине, выдвигаемом в качестве кандидата в члены Общественной палаты, по форме согласно Приложению 2 к настоящему Положению;

2) согласие гражданина, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты, на обработку персональных данных по форме согласно Приложению 3 к настоящему Положению;

3) итоговый протокол сбора подписей по форме согласно Приложению 5 к настоящему Положению с приложением подписных листов и копий паспортов или заменяющих их документов.

Статья 10. Сбор подписей граждан

1. Сбор подписей граждан в поддержку выдвижения кандидата в члены Общественной палаты осуществляется в случае:

1) выдвижения кандидата в члены Общественной палаты инициативной группой — членами соответствующей инициативной группы;

2) выдвижения кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения — соответствующим гражданином, выдвигаемым в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения.

2. Инициативная группа вправе производить сбор подписей граждан с момента ее создания. Гражданин, выдвигаемый в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения, вправе производить сбор подписей граждан с момента официального опубликования решения о начале формирования нового состава Общественной палаты в соответствии с частью 1 статьи 7 настоящего Положения.

3. Подписи в поддержку выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты могут собираться среди граждан, обладающих активным избирательным правом на выборах на муниципальных выборах в органы местного самоуправления муниципального района (городского округа).

4. Подписи граждан собираются посредством внесения их в подписные листы, содержащие фамилию, имя, отчество гражданина, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты. Подписные листы изготавливаются по форме, установленной в Приложении 5 к настоящему Положению.

5. Гражданин, поддерживающий кандидата, выдвигаемого от инициативной группы, кандидата, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения, собственноручно подписывает подписной лист, указывая при этом свои фамилию, имя, отчество, год рождения (в возрасте восемнадцати лет — дополнительно день и месяц рождения), адрес места жительства, номер и серию паспорта или заменяющего его документа, дату выдачи указанного документа и дату внесения подписи, а также прикладывает копию паспорта или заменяющего его документа.

Сбор подписей граждан и последующая обработка персональных данных осуществляются с согласия субъектов персональных данных, полученного в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Лицо, поддерживающее гражданина, выдвигаемого в качестве кандидата в члены Общественной палаты от инициативной группы, в порядке самовыдвижения, в удостоверение согласия на обработку своих персональных данных проставляет подпись в подписном листе.

Данные о гражданине (кроме подписи гражданина и даты подписания), ставящего свою подпись в подписном листе, могут вноситься в подписной лист лицом, собирающим подписи. Указанные данные вносятся не иначе как рукописным образом. Подписной лист удостоверяется лицом, собиравшим подписи, с указанием его фамилии, имени, отчества, адреса места жительства, серии и но-

мера паспорта или заменяющего его документа.

Применение карандашей при заполнении подписного листа не допускается.

6. По окончании сбора подписей граждан инициативная группа, гражданин, выдвигаемый в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения, составляют и подписывают итоговый протокол сбора подписей, в котором указываются следующие сведения:

1) данные о членах инициативной группы (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес места жительства, серия и номер паспорта или заменяющего его документ) — в случае сбора подписей инициативной группой;

2) данные о кандидате в члены Общественной палаты (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес места жительства, серия и номер паспорта или заменяющего его документа);

3) даты начала и окончания сбора подписей;

4) количество собранных подписей.

7. Расходы по сбору подписей, включая расходы по изготовлению подписных листов, несет, соответственно, инициативная группа или гражданин, выдвигаемый в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения.

Статья 11. Формирование списка кандидатов в члены Общественной палаты

1. Формирование списка кандидатов в члены Общественной палаты осуществляется уполномоченным органом.

2. Список кандидатов в члены Общественной палаты формируется в количестве, равном числу членов Общественной палаты, указанному в части 1 статьи 4 настоящего Положения, увеличенному на ___ процентов, но не менее чем на двух кандидатов в члены Общественной палаты.

3. Уполномоченный орган в течение пяти рабочих дней со дня поступления документов о выдвижении кандидата в члены Общественной палаты проверяет представленные документы о выдвижении кандидата в члены Общественной палаты на предмет их полноты, надлежащего оформления и достоверности содержащихся в них сведений в соответствии с требованиями статей 9, 10 настоящего Положения.

4. При проведении проверки, предусмотренной частью 3 настоящей статьи, вправе присутствовать уполномоченные представители соответствующего общественного объединения, иной некоммерческой организации, соответствующей инициативной группы, соответствующий гражданин, выдвинутый в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения.

5. В течение трех рабочих дней со дня окончания проверки, предусмотренной частью 3 настоящей статьи, уполномоченный орган принимает одно из следующих решений:

1) о включении выдвинутого кандидата в члены Общественной палаты в список кандидатов;

2) о невключении выдвинутого кандидата в члены Общественной палаты в список кандидатов.

6. Уполномоченный орган принимает решение о невключении выдвинутого кандидата в члены Общественной палаты в список кандидатов в следующих случаях:

1) лицо, выдвинутое в качестве кандидата в состав Общественной палаты, не соответствует требованиям, предъявляемым к членам Общественной палаты в соответствии со статьей 13 настоящего Положения;

2) общественное объединение, иная некоммерческая организация, инициативная группа, выдвинувшая кандидата, не соответствует требованиям, установленным частью 3 статьи 8 настоящего Положения;

3) представлен неполный перечень документов, указанных в статье 9 настоящего Положения;

4) документы представлены с нарушением срока, указанного в части 6 статьи 8 настоящего Положения;

5) представленные документы оформлены с нарушением требований, установленных настоящим Положением, или содержат неполные и (или) недостоверные сведения;

6) недостаточное количество подписей в поддержку выдвижения кандидата в члены Общественной палаты, соответствующих требованиям, предъявляемым настоящим Положением.

7. Уполномоченный орган направляет общественному объединению, иной некоммерческой организации, инициативной группе, гражданину, выдвинутому в качестве кандидата в члены Общественной палаты в порядке самовыдвижения, уведомление о принятом решении заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении в течение трех рабочих дней со дня принятия соответствующего решения. В случае принятия решения, пре-

дусмотренного пунктом 2 части 5 настоящей статьи, в указанном уведомлении указываются основания принятия такого решения в соответствии с частью 6 настоящей статьи.

8. Гражданин, выдвинутый в качестве кандидата в члены Общественной палаты, вправе в любое время до утверждения его членом Общественной палаты отозвать свое заявление о согласии на выдвижение в качестве кандидата в члены Общественной палаты, подав об этом письменное заявление в уполномоченный орган. В этом случае он исключается уполномоченным органом из списка кандидатов в члены Общественной палаты.

9. Уполномоченный орган обеспечивает периодическое, но не реже одного раза в неделю размещение текущего списка кандидатов в члены Общественной палаты на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для всеобщего ознакомления.

10. Итоговый список кандидатов в члены Общественной палаты подлежит официальному опубликованию и размещению на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет после истечения срока выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты в соответствии с частью 7 статьи 8 настоящего Положения.

Статья 12. Отбор и утверждение членов Общественной палаты

1. Члены Общественной палаты утверждаются из числа лиц, включенных в итоговый список кандидатов в члены Общественной палаты, следующим образом:

1) одна четверть членов Общественной палаты — от главы муниципального района (городского округа);

2) одна четверть членов Общественной палаты — от представительного органа муниципального района (городского округа);

3) две четверти членов Общественной палаты — от утвержденных главой муниципального района (городского округа) и представительным органом муниципального района (городского округа) членов Общественной палаты.

2. Глава муниципального района (городского округа) утверждает определенных им членов Общественной палаты в течение 10 календарных дней по истечении срока, установленного частью 7 статьи 8 настоящего Положения.

3. Представительный орган муниципального района (городского округа) утверждает определенных им членов Общественной палаты на ближайшем очередном заседании по истечении срока, установленного частью 7 статьи 8 настоящего Положения.

4. Остальные члены Общественной палаты определяются в результате рейтингового голосования и утверждаются решением собрания членов Общественной палаты, определенных главой муниципального района (городского округа) и представительным органом муниципального района (городского округа) членов Общественной палаты.

Уполномоченный орган организует проведение собрания членов Общественной палаты, определенных главой муниципального района (городского округа) и представительным органом муниципального района (городского округа), с целью утверждения остальных членов Общественной палаты в срок не позднее чем через 10 календарных дней со дня принятия решения об утверждении членов Общественной палаты представительным органом муниципального района (городского округа).

Собрание членов Общественной палаты считается правомочным, если в нем принимают участие более двух третей от числа членов Общественной палаты, определенных главой муниципального района (городского округа) и представительным органом муниципального района (городского округа).

5. В случае досрочного прекращения полномочий члена Общественной палаты новый член Общественной палаты вводится в ее состав в течение 30 календарных дней со дня такого прекращения полномочий:

1) главой муниципального района (городского округа) — если досрочно прекратились полномочия члена Общественной палаты, утвержденного главой муниципального района (городского округа);

2) представительным органом муниципального района (городского округа) — если досрочно прекратились полномочия члена Общественной палаты, утвержденного представительным органом муниципального района (городского округа);

3) членами Общественной палаты, утвержденными главой муниципального района (городского округа) и представительным органом муниципального района (городского округа) — если досрочно прекратились полномочия члена Общественной палаты, утвержденного в соответствии с частью 4 настоящей статьи.

6. Если утверждение члена Общественной

палаты невозможно по причине отсутствия в итоговом списке кандидатов в члены Общественной палаты, либо срок полномочий нового члена Общественной палаты составит менее шести месяцев, новый член Общественной палаты не утверждается. Если при этом Общественная палата осталась в неправомочном для принятия решений составе, ее полномочия прекращаются, и принимается решение о начале формирования новой Общественной палаты в порядке, установленном частью 2 статьи 7 настоящего Положения.

Глава 3. СТАТУС ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ

Статья 13. Член Общественной палаты

1. Членом Общественной палаты может быть любой гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет и постоянно проживающий на территории муниципального района (городского округа).

2. Членами Общественной палаты не могут быть:

1) лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности муниципальной службы;

2) лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными на основании решения суда, вступившего в законную силу;

3) лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость;

4) лица, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

5) лица, являющиеся членами Общественной палаты Иркутской области, Общественной палаты Российской Федерации.

Статья 14. Участие членов Общественной палаты в ее деятельности

1. Члены Общественной палаты обладают равными правами на участие в деятельности Общественной палаты, в мероприятиях, проводимых Общественной палатой. Каждый член Общественной палаты при принятии решения путем голосования обладает одним голосом.

2. Члены Общественной палаты принимают личное участие в работе пленарных заседаний, заседаний комиссий и рабочих групп Общественной палаты. Передача права голоса другому члену Общественной палаты при принятии решений не допускается.

3. Член Общественной палаты вправе:

1) свободно высказывать свое мнение по любому вопросу деятельности Общественной палаты, председателя, заместителя(ей) председателя, ответственного секретаря Общественной палаты;

2) получать документы, иные материалы, содержащие информацию о работе Общественной палаты;

3) вносить предложения по повестке пленарного заседания, заседаний комиссий и рабочих групп Общественной палаты, принимать участие в подготовке материалов к их заседаниям, проектов решений, участвовать в обсуждении вопросов повестки заседаний;

4) в случае несогласия с решением Общественной палаты, комиссии или рабочей группы Общественной палаты изложить в письменной форме свое особое мнение, что отмечается в протоколе заседания Общественной палаты, комиссии или рабочей группы, которое прилагается к соответствующему решению Общественной палаты, комиссии или рабочей группы Общественной палаты;

5) участвовать в реализации решений Общественной палаты.

4. Член Общественной палаты обязан работать в одной из комиссий Общественной палаты.

5. Члены Общественной палаты при осуществлении своих полномочий не связаны решениями выдвинувших их общественных объединений, иных некоммерческих организаций.

6. Член Общественной палаты не вправе использовать свою деятельность в Общественной палате в интересах политических партий, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, а также в личных интересах.

Статья 15. Кодекс этики члена Общественной палаты

1. Председатель Общественной палаты разрабатывает и представляет на утверждение Общественной палаты Кодекс этики члена Общественной палаты (далее — Кодекс этики).

2. Выполнение требований, предусмотренных Кодексом этики, является обязательным для члена Общественной палаты.

Статья 16. Прекращение и приостановление полномочий члена Общественной палаты

1. Полномочия члена Общественной палаты прекращаются в порядке, предусмотренном Регламентом Общественной палаты, в случае:

1) истечения срока полномочий Общественной палаты, а также в случае принятия Общественной палатой решения о самороспуске;

2) подачи им заявления о выходе из состава Общественной палаты;

3) признания его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или объявления умершим на основании решения суда, вступившего в законную силу;

4) смерти члена Общественной палаты;

5) вступления в законную силу вынесенного в отношении него обвинительного приговора суда;

6) нарушения им норм Кодекса этики — по решению не менее половины от установленного числа членов Общественной палаты, принятому на пленарном заседании Общественной палаты;

7) прекращения гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства иностранного государства;

8) систематического (более трех раз) неучастия без уважительной причины в работе пленарных заседаний Общественной палаты;

9) выезда за пределы муниципального района (городского округа) на постоянное место жительства;

10) назначения его на государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность федеральной государственной гражданской службы, должность государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должность муниципальной службы, а также избрания на выборную должность в органах местного самоуправления;

11) избрания его на выборную должность в органы государственной власти или органы местного самоуправления;

12) утверждения его членом Общественной палаты Иркутской области, Общественной палаты Российской Федерации.

2. Полномочия члена Общественной палаты приостанавливаются в порядке, предусмотренном Регламентом Общественной палаты, в случае:

1) предъявления ему в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, обвинения в совершении преступления;

2) назначения ему административного наказания в виде административного ареста;

3) регистрации его в качестве кандидата на выборную должность в органы государственной власти или органы местного самоуправления, уполномоченного представителя указанного кандидата (политической партии), а также в случае вхождения его в состав инициативной группы по проведению референдума.

3. Решение о прекращении полномочий члена Общественной палаты принимается в течение 30 календарных дней со дня наступления обстоятельств, предусмотренных частью 1 настоящей статьи. Указанное решение принимается на пленарном заседании Общественной палаты и оформляется решением, в котором указывается дата прекращения полномочий члена Общественной палаты.

Решение о приостановлении полномочий члена Общественной палаты принимается в течение 30 календарных дней со дня наступления обстоятельств, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

4. Решение о восстановлении полномочий члена Общественной палаты принимается на пленарном заседании Общественной палаты при прекращении обстоятельств, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, и при отсутствии обстоятельств, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, по личному заявлению члена Общественной палаты, членство которого было приостановлено (если до окончания срока полномочий Общественной палаты остается не менее шести месяцев), в течение 30 календарных дней со дня подачи заявления.

Статья 17. Удостоверение члена Общественной палаты

1. Для подтверждения полномочий члену Общественной палаты на срок его полномочий выдается удостоверение установленного образца.

2. Образец и описание удостоверения утверждаются Общественной палатой.

3. Удостоверение члену Общественной палаты вручается председателем Общественной палаты.

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ

Статья 18. Первое пленарное заседание Общественной палаты

1. Общественная палата нового состава собирается на свое первое пленарное заседание не позднее чем через 30 календарных дней со дня утверждения правомочного состава Общественной палаты.

Первое пленарное заседание Общественной палаты созывается по инициативе представительного органа муниципального района (городского округа).

2. Первое пленарное заседание Общественной палаты нового состава открывает и ведет до избрания председателя Общественной палаты старейший по возрасту член Общественной палаты.

Статья 19. Регламент Общественной палаты

1. Общественная палата на первом пленарном заседании утверждает Регламент Общественной палаты большинством голосов от установленного числа членов Общественной палаты.

2. Регламентом Общественной палаты в соответствии с действующим законодательством устанавливаются:

1) порядок участия членов Общественной палаты в ее деятельности;

2) сроки и порядок проведения пленарных заседаний Общественной палаты;

3) полномочия и порядок деятельности председателя, заместителя(ей) председателя и ответственного секретаря Общественной палаты;

4) полномочия, порядок формирования и деятельности комиссий и рабочих групп Общественной палаты, а также порядок избрания и полномочия руководителей указанных комиссий и рабочих групп и их заместителей;

5) порядок принятия решений Общественной палатой, ее комиссиями и рабочими группами;

6) порядок прекращения и приостановления полномочий членов Общественной палаты;

7) иные вопросы организации и порядка деятельности Общественной палаты в соответствии с настоящим Положением.

Статья 20. Основные формы деятельности Общественной палаты

1. Основными формами деятельности Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, заседания комиссий и рабочих групп, публичные (общественные) обсуждения, слушания и «круглые столы» по общественно значимым проблемам, опросы населения муниципального района (городского округа), общественная экспертиза, проверка, мониторинг, дискуссии, конференции, форумы, семинары.

Регламентом Общественной палаты могут быть предусмотрены другие формы деятельности, не противоречащие законодательству.

2. Пленарные заседания Общественной палаты проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

3. Внеочередное пленарное заседание Общественной палаты может быть созвано по решению председателя Общественной палаты или по инициативе не менее одной трети от установленного числа членов Общественной палаты.

4. Пленарное заседание Общественной палаты считается правомочным, если на нем присутствует более двух третей от установленного числа членов Общественной палаты.

5. В работе Общественной палаты могут принимать участие Глава муниципального района (городского округа), председатель, депутаты представительного органа муниципального района (городского округа), представители органов государственной власти, органов местного самоуправления, Общественной палаты Иркутской области, средств массовой информации, а также граждане и организации, чьи права, свободы и интересы затронуты при рассмотрении вопросов, внесенных в повестку заседаний. Порядок участия в работе заседания Общественной палаты определяется Регламентом Общественной палаты.

Статья 21. Органы Общественной палаты

1. Члены Общественной палаты на первом пленарном заседании избирают из своего состава председателя, заместителя(ей) председателя и ответственного секретаря Общественной палаты в соответствии с порядком, утвержденным Регламентом Общественной палаты.

2. Председатель Общественной палаты:

1) организует работу Общественной палаты и председательствует на пленарных заседаниях Общественной палаты;

2) представляет Общественную палату в отношениях с органами государственной власти, государственными органами и органами местного самоуправления, государственными

и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, средствами массовой информации, общественными объединениями и иными некоммерческими организациями;

3) подписывает решения, обращения и иные документы, принятые Общественной палатой, а также запросы Общественной палаты, направляемые в органы государственной власти, государственные органы и органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в иные организации и (или) их должностным лицам по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов и организаций;

4) дает поручения по вопросам, относящимся к его компетенции;

5) ведает вопросами внутреннего распорядка Общественной палаты;

6) выполняет иные полномочия в соответствии с Регламентом Общественной палаты.

3. Заместитель председателя Общественной палаты выполняет функции, определяемые председателем Общественной палаты и установленные Регламентом Общественной палаты.

В случае отсутствия председателя его полномочия временно исполняет заместитель председателя Общественной палаты, в функции которого также входит осуществление помощи в работе председателя Общественной палаты по всем вопросам его деятельности.

Количество заместителей председателя Общественной палаты определяется Регламентом Общественной палаты.

4. Ответственный секретарь Общественной палаты:

1) формирует план работы Общественной палаты;

2) уведомляет членов Общественной палаты и приглашенных лиц о проведении заседаний, других мероприятий Общественной палаты;

3) по указанию председателя Общественной палаты организует формирование рабочих групп для поддержки и продвижения гражданских инициатив, а также для решения иных общественно значимых задач;

4) решает иные вопросы работы Общественной палаты в соответствии с Регламентом Общественной палаты.

5. Общественная палата для решения общественно значимых задач либо для решения отдельных вопросов, входящих в компетенцию Общественной палаты, образовывает комиссии и рабочие группы.

6. В состав комиссий Общественной палаты входят члены Общественной палаты. В состав рабочих групп Общественной палаты могут входить члены Общественной палаты, а также представители общественных объединений, иных некоммерческих организаций, и иные лица, привлеченные к деятельности Общественной палаты в соответствии с Регламентом Общественной палаты.

Статья 22. Решения Общественной палаты

1. Решения Общественной палаты принимаются в форме заключений, предложений, обращений, итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, а также решений по организационным и иным вопросам ее деятельности.

2. Итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, заключения, предложения, обращения Общественной палаты носят рекомендательный характер и принимаются большинством голосов от установленного настоящим Положением числа членов Общественной палаты.

3. Итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, подлежат обязательному рассмотрению органами и организациями, чья деятельность являлась предметом общественного контроля Общественной палаты. В случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в итоговых документах, подготовленных по результатам общественного контроля, подлежат учету указанными органами и организациями.

Итоговые документы, подготовленные Общественной палатой по результатам общественного контроля, направляются на рассмотрение в органы местного самоуправления, муниципальные организации муниципального района (городского округа) и размещаются на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Органы местного самоуправления, муниципальные организации муниципального района (городского округа) обязаны рассматривать направленные им Общественной палатой итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, и в установленный законодательством Российской Федерации срок направлять Общественной палате обоснованные ответы.

4. Решения Общественной палаты по организационным и иным вопросам ее деятельности носят обязательный характер для членов Общественной палаты и принимаются большинством голосов от установленного настоящим Положением числа членов Общественной палаты, если иное не предусмотрено настоящим Положением и Регламентом Общественной палаты.

Статья 23. Осуществление Общественной палатой общественного контроля

1. Общественная палата в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» является субъектом общественного контроля.

2. Общественный контроль осуществляется в формах общественной экспертизы, общественной проверки, общественного мониторинга, в иных формах, не противоречащих Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

3. Проведение общественного контроля осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», иными федеральными законами, законами Иркутской области, муниципальными правовыми актами муниципального района (городского округа).

4. Итоговые документы, подготавливаемые Общественной палатой по результатам общественного контроля, составляются в формах заключения общественной экспертизы, акта общественной проверки, итогового документа общественного мониторинга, протокола общественного обсуждения, протокола общественных (публичных) слушаний, а также в иных формах, предусмотренных федеральными законами.

5. Общественная палата обнародует информацию о своей деятельности, о проводимых мероприятиях общественного контроля и об их результатах, в том числе размещает ее в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в средствах массовой информации, а также при необходимости направляет информацию о результатах общественного контроля в органы прокуратуры и (или) иные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит осуществление государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью органов и (или) организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль.

Статья 24. Поддержка Общественной палатой гражданских инициатив

1. Общественная палата в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляет сбор и обработку информации об инициативах граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

2. Общественная палата организует и проводит гражданские форумы, слушания и иные мероприятия по актуальным вопросам общественной жизни.

3. Общественная палата доводит до сведения граждан и общественных объединений и иных некоммерческих организаций информацию о выдвинутых гражданских инициативах.

4. По результатам обсуждения гражданских инициатив Общественная палата вправе обратиться с соответствующими предложениями к органам местного самоуправления, в том числе о принятии, признании утратившими силу либо внесении изменений в правовые акты указанных органов.

Статья 25. Участие членов Общественной палаты в работе органов местного самоуправления

1. Органы местного самоуправления обеспечивают возможность участия членов Общественной палаты в работе органов местного самоуправления. Участие членов Общественной палаты в заседаниях органов местного самоуправления осуществляется по согласованию между Общественной палатой и соответствующим органом местного самоуправления.

2. Представительный орган муниципального района (городского округа) обеспечивает возможность присутствия на заседаниях представительного органа муниципального района (городского округа), заседаниях его постоянных комитетов и комиссий членов Общественной палаты.

3. Местная администрация муниципального района (городского округа) обеспечивает возможность присутствия на заседаниях членов Общественной палаты.

4. Органы, указанные в частях 2 и 3 настоящей статьи, предоставляют возможность присутствующим членам Общественной палаты выступить по вопросам деятельности Общественной палаты, а также по иным вопросам, имеющим общественное значение.

5. Порядок участия членов Общественной палаты в заседаниях представительного органа муниципального района (городского округа), заседаниях его постоянных комитетов и комиссий определяется представительным органом муниципального района (городского округа), а в заседаниях местной администрации муниципального района (городского округа) — местной администрацией муниципального района (городского округа).

Статья 26. Ежегодный доклад Общественной палаты

1. Общественная палата ежегодно готовит доклад о своей деятельности, который содержит итоги работы Общественной палаты, анализ состояния гражданского общества в муниципальном районе (городском округе), формы и методы общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, иных форм взаимодействия общества и власти.

2. Ежегодный доклад Общественной палаты направляется Главе муниципального района (городского округа), представительному органу муниципального района (городского округа) и размещается на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Статья 27. Обеспечение деятельности Общественной палаты

1. Организационное, правовое, информационное, материально-техническое обеспечение деятельности Общественной палаты осуществляет уполномоченный орган *(вариант: уполномоченное муниципальное учреждение муниципального района (городского округа))*.

2. Деятельность Общественной палаты освещается на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в местных средствах массовой информации.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 28. Вступление в силу настоящего Положения

Настоящее Положение вступает в силу в течение 10 календарных дней после дня его официального опубликования.

Статья 29. Порядок формирования первого состава Общественной палаты

Представительный орган муниципального района (городского округа) инициирует процедуры формирования первого состава Общественной палаты, установленные настоящим Положением, в течение 30 календарных дней со дня вступления в силу настоящего Положения.

(вариант: исключить эту статью в случае, если в муниципальном районе (городском округе) уже действует Общественная палата)

Приложение 1
к Типовому положению
об Общественной палате
муниципального района
(городского округа)

ЗАЯВЛЕНИЕ
о включении (согласии на выдвижение кандидатом)
в состав Общественной палаты
муниципального района (городского округа)

Я,_____,
(фамилия, имя, отчество)

прошу включить меня в состав Общественной палаты муниципального района (городского округа).

В случае согласования моей кандидатуры подтверждаю соответствие требованиям, предъявляемым к члену Общественной палаты муниципального района (городского округа).

_____/_____
(подпись) (расшифровка подписи)

_____ 20__ г.

Приложение 2
к Типовому положению
об Общественной палате
муниципального района
(городского округа)

АНКЕТА
кандидата в состав Общественной палаты
муниципального района (городского округа)

№	Вопрос	Ответ
1	ФИО кандидата	
2	Дата рождения (число, месяц, год)	
3	Место рождения	
4	Гражданство (если изменяли, то укажите, когда и по какой причине, если имеется гражданство другого государства — укажите)	
5	Образование (когда и какие учебные заведения окончили, направление подготовки или специальность по диплому, квалификация по диплому)	
6	Послевузовское профессиональное образование (наименование образовательного или научного учреждения, год окончания), ученая степень или звание (когда присвоены)	
7	Были ли Вы судимы, когда и за что	
8	Трудовая деятельность за последние 10 лет	
9	Государственные награды, иные награды и знаки отличия	
10	Опыт работы в общественной сфере, перечень занимаемых выборных должностей	
11	Место жительства (адрес регистрации, фактического проживания), номер телефона, электронная почта	
12	Дополнительные сведения (участие в выборных представительных органах, другая информация, которую желаете сообщить о себе)	

_____ 20__г. _____ _____
(подпись) (расшифровка подписи)

Приложение 3
к Типовому положению
об Общественной палате
муниципального района
(городского округа)

СОГЛАСИЕ
на обработку персональных данных

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество, дата рождения лица)
_____,
(наименование основного документа, удостоверяющего личность, и его реквизиты)

проживающий(ая) по адресу _____,

в порядке и на условиях, определенных Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», выражаю _____,
(наименование органа)
расположенному(ной) по адресу _____

(далее — оператор), согласие на обработку персональных данных, указанных в анкете кандидата в Общественную палату.

Я предоставляю оператору право осуществлять следующие действия с моими персональными данными: сбор, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных, передача персональных данных по запросам органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления в рамках их полномочий с использованием машинных носителей или по каналам связи с соблюдением мер, обеспечивающих их защиту от несанкционированного доступа, размещение их на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Оператор вправе осуществлять смешанную (автоматизированную и неавтоматизированную) обработку моих персональных данных посредством внесения их в электронную базу данных, включения в списки (реестры) и отчетные формы, предусмотренные документами, регламентирующими представление отчетных данных (документов).

Срок действия настоящего согласия ограничен сроком полномочий Общественной палаты, членом которой я являюсь.

Я оставляю за собой право отозвать настоящее согласие посредством составления соответствующего письменного документа, который может быть направлен мной в адрес оператора по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо вручен лично под расписку уполномоченному представителю оператора.

В случае получения моего письменного заявления об отзыве настоящего согласия на обработку персональных данных оператор обязан уничтожить мои персональные данные, но не ранее срока, необходимого для достижения целей обработки моих персональных данных.

Я ознакомлен с правами субъекта персональных данных, предусмотренными главой 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

_____ 20__г. _____ _____
(подпись) (расшифровка подписи)

Приложение 4
к Типовому положению
об Общественной палате
муниципального района
(городского округа)

Анкета общественного объединения, иной некоммерческой организации, выдвигающих кандидата в члены Общественной палаты муниципального района (городского округа)

№	Вопрос	Ответ
1	ФИО кандидата	
2	Наименование общероссийского общественного объединения	
3	Дата и место регистрации	
4	Дата и место последней перерегистрации	
5	Юридический адрес	
6	Фактический адрес, телефон, адрес сайта	
7	Банковские реквизиты (номера расчетных счетов, наименование обслуживающего банка, ИНН)	
8	Учредители	
9	Сведения об источниках и размерах финансирования	
10	Количество и месторасположение филиалов, региональных и местных структурных подразделений, их координаты	
11	Количество членов, участников, штатных сотрудников	
12	Основные фактические направления деятельности	
13	Перечень реализованных общероссийских, межрегиональных и региональных мероприятий (за последние 2 года)	
14	Сведения о наличии и тираже собственных изданий	
15	Сведения о дипломах, сертификатах и наградах (когда, кем и за что выданы)	
16	Сведения об участии в международных организациях и проектах	

_____ 20__г. _____ _____
(подпись) (расшифровка подписи)

Приложение 5
к Типовому положению
об Общественной палате
муниципального района
(городского округа)

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

Мы, нижеподписавшиеся, поддерживаем _____
(самовыдвижение или выдвижение от инициативной группы)
кандидата в члены Общественной палаты муниципального района (городского округа)
гражданина Российской Федерации _____,
(фамилия, имя, отчество)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (в возрасте 18 лет — дополнительно число и месяц рождения)	Адрес места жительства	Серия и номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина	Дата внесения подписи	Подпись
1 2 ...						

Подписной лист удостоверяю: _____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения,
_____
адрес места жительства, серия и номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина,
подпись лица, осуществлявшего сбор подписей, и дата ее внесения)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Катрич Елена Викторовна — научный сотрудник отдела конституционного права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: katrich2013@bk.ru).

Коваль Кристина Константиновна — магистрант кафедры гражданского права и процесса. Юридический институт Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: k7ristin7@mail.ru).

Маслов Николай Андреевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: maslovna@mail.ru).

Старовойтова Екатерина Игоревна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: vestra2003@mail.ru).

Суркова Ирина Сергеевна — кандидат юридических наук, заместитель директора. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: surkovais@rambler.ru).

Тирских Максим Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социального и финансового права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: tirskm@mail.ru).

Хертуев Роман Юрьевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского; старший преподаватель кафедры конституционного права. Юридический институт Иркутского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: rommmaa@list.ru).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИМЕНИ М.М. СПЕРАНСКОГО»

В научной статье, представляемой для публикации в «Вестнике Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского», должны быть указаны следующие данные об авторе:

— фамилия, имя, отчество (полностью);
— место работы с указанием адреса организации и телефона;
— должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
— контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты).

К статье также должны быть приложены краткая аннотация и список ключевых слов на русском языке.

В статье должен быть указан код ББК (авторы могут ознакомиться с кодами основных классификаторов на сайте «Библиотечный комплекс» (http://lib.uni-dubna.ru/biblweb/Recomends/recomends_bibl_klassificacii.asp).

Текст статьи должен соответствовать следующим параметрам:

— объем статьи — 7—25 страниц формата А4;
— поля (верхнее, нижнее, левое, правое) по 20 мм;
— шрифт — Times New Roman, размер 14;
— интервал — полуторный.

Ссылки на научную литературу, нормативные правовые акты и другие источники в тексте статьи оформляются в квадратные скобки с указанием номера соответствующего источника в списке литературы, а также номеров страниц, на которые ссылается автор.

Список литературы помещается в конце статьи. Литература и источники в указанном списке должны быть размещены в алфавитном порядке (вначале помещаются источники на русском языке, затем на иностранных) и оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (с указанием общего количества страниц). Список должен быть пронумерован.

В нормативных правовых актах должны быть указаны следующие данные: наименование (индивидуализированный заголовок), вид нормативного правового акта, дата его принятия, номер, указание на дату действующей редакции нормативного правового акта, первый и последний источник официального опубликования.

Тексты статей и приложенных материалов направляются в редакцию журнала в письменном виде по адресу: *664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского,* или по электронной почте (электронный адрес редакции: *izpi@mail.ru*).

Материалы аспирантов, соискателей принимаются при наличии рекомендации научного руководителя или, соответственно, кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционный совет, который отбирает для опубликования работы, отвечающие требованиям актуальности и научной новизны.

Опубликование статей осуществляется на безвозмездной основе. Вознаграждение авторам не выплачивается.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, ссылок, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, а также на ее распространение в иных формах.

ОТЧЕТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМУЩЕСТВА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФОНД «ПРАВО И ДЕМОКРАТИЯ» ЗА 2015 ГОД

Фонд «ПРАВО И ДЕМОКРАТИЯ» (далее — Фонд) зарегистрирован в качестве юридического лица 17 августа 2004 года за основным государственным регистрационным номером 1043801029051. Место нахождения Фонда — город Иркутск.

Фонд является некоммерческой организацией, созданной на основе добровольных имущественных взносов учредителя. Учредителем Фонда является АНО «Институт законодательства и правовой политики».

Фонд осуществляет следующие виды экономической деятельности:

— научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук;

— деятельность по изучению общественного мнения;

— деятельность в области права;

— издательская деятельность;

— деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов.

Согласно пункту 5.3 Устава Фонда источниками формирования имущества Фонда являются: добровольные пожертвования, благотворительные и спонсорские поступления от граждан и юридических лиц в денежной и натуральной форме, в том числе носящие целевой характер (благотворительные гранты); кредиты банков; отчисления от учрежденных Фондом организаций; доходы от разрешенной законом предпринимательской деятельности; поступления из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и внебюджетных фондов; труд добровольцев; доходы от внереализационных операций, включая доходы от ценных бумаг и вкладов; доходы, получаемые от собственности Фонда; другие, не запрещенные законодательством Российской Федерации, поступления.

Фонд не имеет в собственности недвижимого имущества.

На начало 2015 года остаток денежных средств составлял 12 095,19 руб.

В 2015 году в Фонд поступило 67 842, 47 руб., в том числе:

— 9 264,26 руб. — за подписку на журнал «Академический юридический журнал» от ОАО Агентство «Роспечать»;

— 52 450 руб. — добровольные пожертвования физических лиц, из них оплата авторами предпечатной подготовки статьи — 15 000 руб.;

— 6 128 руб. — вознаграждение по лицензионному договору.

Списано с расчетного счета в 2015 году 79 906, 03 руб., в том числе:

— 19 418, 24 руб. — услуги банка;

— 7 342,04 руб. — почтовые расходы;

— 600 руб. — налоги, штрафы;

— 34 597,36 руб. — за услуги по включению периодических изданий в каталог ОАО Агентство «Роспечать»;

— 8 020 руб. — за услуги по включению периодических изданий в каталог ООО Агентство «Книга-Сервис»;

— 8 479 руб. — за услуги по печати журнала «Академический юридический журнал» ООО «МКС»;

— 1 300 руб. — оплата хостинга (сайт Академического юридического журнала);

— 149,39 руб. — оплата услуг по транспортировке печатных изданий при рассылке подписчикам.

Остаток денежных средств на расчетном счете по состоянию на 31 декабря 2015 года — 31 руб. 63 коп.